

РОДИОН ВИШНЯКОВ

ПОСЛЕ БИТВЫ

Лукоморье. Книга Вторая

БИТВА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Родион Вишняков

**Лукоморье. Книга
Вторая. Поле Битвы**

«Автор»

2024

Вишняков Р. А.

Лукоморье. Книга Вторая. Поле Битвы / Р. А. Вишняков —
«Автор», 2024

Поле битвы у каждого своё. И не важно, что это: зона таинственного Лукоморья, где бесследно исчез твой ребёнок, государственная граница твоей страны, к которой стекаются армии половины мира, или твоя Родина, в сердце которой засел беспощадный и хитрый враг. Важно лишь то, что в этой битве ты не имеешь права на проигрыш. Ведь отныне на другой чаше весов — твоё существование.

© Вишняков Р. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

От автора	5
Глава первая	14
Глава вторая	18
Глава третья	24
Глава четвертая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Родион Вишняков

Лукоморье. Книга Вторая. Поле Битвы

От автора

Дорогие читатели!

Хочу напомнить, что данная книга написана в жанре фантастики. Все события в ней происходят на вымышленной планете Земля, не имеющей ни малейшего отношения к действующим политическим и религиозным тенденциям нашего современного мира.

Ответственно заявляю, что вся придуманная мной история изначально была запланирована именно так, как видите её теперь вы. Но иногда реалии нашего времени развиваются по фантастическому сценарию, со скоростью, которая намного опережает писательский темп.

Автор выражает сердечную благодарность:

Екатерине Вишняковой – за веру, поддержку и любовь.

Анжеле Ярошевской – за помощь и наставления. Спасибо тебе, мой суровый ядерный реактор (и да, я помню, как нужно было написать).

Марии Лопуха и Наталье Юрьевне – за перевод текста.

Юле Морозовой и Евгению Александровичу Надежденскому – за консультации в описании ряда технических моментов.

Сергею Ворожищеву – за то, что позволил запихнуть себя в Лукоморье (тебя там не хватало).

Авторам стихов и песен – за разрешение использовать их тексты в рукописи.

Моим друзьям и знакомым – за то, что ждете очередную книгу. Поверьте, без вас всё это было бы не так интересно.

Dies irae, dies illa

Solvetsaeclum in favilla.

(Иоганн Вольфганг фон Гёте. «Фауст»)

Из сообщения разведки цивилизации Цзиньлун, перехваченного оперативным отрядом специального назначения группировки Скальдорх цивилизации Хеймгард:

Совершенно секретно. После ознакомления уничтожить.

Военными специалистами цивилизации Хеймгард предоставлен пакет данных о предполагаемом наличии на планете Дичоу особи цивилизации Анан-Гадол. Основываясь также на данных нашей собственной разведки, можем предполагать отсутствие дезинформации по данному вопросу.

Учитывая высочайший профессионализм особи цивилизации Анан-Гадол, уровень маскировки и степень угрозы, которую он/она/оно представляет для цивилизации Цзиньлун, с этого момента постановляется:

– обеспечить специалистам внешней группы цивилизации Хеймгард полный банк данных по аборигенам, проживающим на территории наших непосредственных интересов. В первую очередь обратить внимание на высшее руководство, эшелоны их приближенных и представителей крупного бизнеса;

– оказать специалистам внешней группы цивилизации Хеймгард любую помощь, которая не будет нести в себе угрозы безопасности цивилизации Цзиньлун;

– ввиду нахождения планеты Дичоу в пространстве контроля нашей цивилизации, запрещается оказывать любое противодействие специалистам внешней группы цивилизации Хеймгард на территории всей планет, и в пределах ближайшего космического пространства, не выходящего за границы родных провинций нашей цивилизации;

– рассчитать целесообразность дальнейшей мутации биологически активного компонента для верификации на планете аборигенов-носителей генетического заражения и генетического повреждения, с целью дезинсекции имеющейся популяции аборигенов;

– по завершении эксперимента, ввиду вероятности составления цивилизацией Нтанда основной конкуренции в определении дальнейшей территориальной принадлежности, стоит учитывать возможность вооруженного столкновения. Приказано увеличить количество разведывательных и диверсионных групп в глубоком тылу вероятного противника, с одновременным усилением активности собственной контрразведки;

– рассчитанную малочисленность представителей цивилизаций Хеймгард и Ацтлана среди аборигенов планеты Дичоу стоит рассматривать, как благоприятное стечение обстоятельств для проведения военной операции по освобождению жилого пространства материков для дальнейшей работы с популяцией аборигенов-носителей генома цивилизации Цзиньлун;

– учитывая высочайший уровень опасности аборигенов-носителей генома цивилизации Хеймгард, считается целесообразным провести полную ликвидацию их остатков по завершении эксперимента с применением орбитальных военных платформ;

– учитывая высший уровень секретности, с целью сохранения государственной тайны, при угрозе утечки разрешается применять нейронную стерилизацию до четвертого уровня допуска включительно.

Август 2021 года. За полгода до описываемых событий. Территория близ поселка Вожский, Республика Коми

– Ты принесла?

– Да. Как договаривались.

– Напоминаю, что в этом ужасном месте не работает никакая электроника. Поэтому перевод...

– У меня наличка.

– Хорошо, – толстая, закутанная в бесформенную черную одежду женщина кивнула. – Ты уже отключила телефон? А то он может сгореть.

– Да, – Ира быстро кивнула, захлопав наращенными ресницами. – Как вы сказали.

– Прекрасно. Давай деньги.

Девушка торопливо раскрыла маленькую сумочку и, порывшись в ней, достала пачку валюты. Женщина в черном взяла деньги и, не пересчитывая, быстро убрала их в карман.

– Сейчас начнем.

– Прямо сейчас? – Ира накрутила на палец прядь осветленных волос и нервно потербила её.

– Конечно. Только ритуал проведу, чтобы к нам с тобой нечисть не пришла.

– Фатима Хизатовна, – девушка судорожно сглотнула, – а это точно безопасно?

– Да, дорогая. Ты же рядом со мной. Чего ты боишься? Сейчас подготовлю все и расскажу тебе про твою судьбу.

– И про мужа, – тут же выпалила Ирина. – Выйду я в этом году замуж?

– Конечно! Все расскажу. А теперь не мешай, – женщина достала из стоявшей рядом объемной сумки стеклянный шар, закрытую банку и пучок трав. Подожгла последний и начала

бубнить быстро сменяющие друг друга слова. Удалось разобрать что-то отдельное: «кровь», «смерть», «проклятие», и при осознании этого сидящую рядом Ирину пробил дрожь. В воздухе тем временем стал распространяться горелый запах чего-то знакомого.

Ирина боязливо заозиралась по сторонам, но, кроме леса, ничего разглядеть не смогла. До обострившегося слуха тем временем донеслись «земля», «покой» и «кладбище».

Фатима открыла баночку, зачерпнула небольшую щепотку какого-то вещества и бросила поверх прогоревших трав. Торопливо достала из сумки длинную спицу и с размаху воткнула ее в землю рядом.

– Все, – через пару минут женщина открыла глаза и устало выдохнула. – Я победила. Теперь здешние мертвые будут к нам благосклонны и помогут тебе, – она встрепенулась. – Одного я вижу. Пришел к тебе. Сзади стоит, – она с улыбкой взглянула на окаменевшую девушку. – Не бойся. Я же говорю, что ты можешь никого не бояться здесь. Ты можешь даже почувствовать его. Сейчас он кладет руку тебе на плечо. Чувствуешь?

– Да...

– Не могу понять только, кто это. Но он точно твой родственник. Высокий, красивый. В военной форме. Подожди... Говорит, что твой дед. Жаль, ты его видеть не можешь, – она посмотрела на Ирину.

Девушка широко раскрыла изумленные глаза:

– Могу... Я могу...

– Можешь?! – удивленно воскликнула гадалка. – Как можешь?! – Фатима присмотрелась внимательнее. Взгляд сидящей напротив девушки был устремлен за спину женщины.

– Вон же он. Стоит. И в военной форме.

Фатима обернулась. Из-за ближайшего дерева на неё надвигалась темная фигура.

Истошно заорав, гадалка вскочила и с поразительной для ее фигуры скоростью бросилась бежать в лес.

– O'zingizni qutqaring! Yuguring!¹

– Bu yerga yugur! Yuguraylik!² – где-то среди непроглядного леса отозвалась пара мужских голосов. Послышался удаляющийся шум бега.

– Клён!

– Виноват, товарищ майор, – оказавшийся первым на месте боец растерянно посмотрел на упавшую в обморок девушку. – Не люблю просто, когда людей дурят.

– Сказал бы я, кто именно позволяет себя так дурить, да ладно уж.

– Я только хотел напугать, – Клён уселся возле Ирины и потормошил ее. – И даже не ее.

– Ну и как? Напугал?

– Так точно.

– Слушай приказ. Остаться здесь, дожждаться, когда гражданка придет в себя. Обеспечить сопровождение до ближайшего населенного пункта, где есть отделение полиции. В случае нахождения в бессознательном состоянии продолжительное время потащишь на себе, но уже к ближайшему доктору. По окончании задания возвращаешься к месту расположения части. Вопросы?

– Никак нет.

– Выполняй.

– Есть.

Оставив солдата возле неподвижно лежащей девушки, майор вернулся к ожидающейся их возле грунтовой дороги группе бойцов с велосипедами.

– Командир, кто это там по лесу так шумно убегает от вас?

¹ Спасайтесь! Бегите! (узбек.)

² Беги сюда! Бежим! (узбек.)

– Экстрасенсы. Клён остается. Остальным – в колонну по одному. Дистанция три метра. Крот, Байкал – в центр. На вас складной груз. Будете задавать темп. Движение по намеченному плану. Вперед.

Зашуршали колеса велосипедов.

Черт его знает, сколько километров придется отмотать, пока найдут то, что нужно. До ближайшего поселка двадцать пять километров. Это около полутора часов езды. А если там будет пусто, то следующий населенный пункт еще километров через тридцать. Ладно. Разберемся на месте. Чего сейчас думать? Исходной информации почти нет. Одни догадки и предположения.

Когда его, майора группы специального назначения, вызвали к командиру воинской части в городе Сыктывкар и велели выполнить задачу, он удивился. Возглавить отведенный под его подчинение отряд, зайти в периметр Зоны, отыскать там зомби или русалку и вернуться с «живым» трофеем назад... Уточнение деталей в ходе разговора особой ясности не внесло.

Место дислокации нежити никто не знает. В самом начале всей этой заварушки они шатались толпами повсюду в совершенно хаотичном порядке, но, как докладывают проходники, сейчас их не видно. С другой стороны, отчеты выживших людей, вернувшихся из поездки на поезде, говорят о том, что все мертвецы сосредоточены в населенных пунктах.

Выдвинулись пять часов назад из города на двух машинах по Ухтинскому шоссе. За три часа однообразной тряски пересекли Студенец, затем Усть-Вымь, Черный Яр, Айкино и наконец за Яренгой подъехали к Вожскому – последнему населенному пункту, не захваченному чудовищным порождением техногенной катастрофы. Дальше – периметр Зоны, но места безлюдны уже тут. Все жители небольшого поселения либо уехали сами, либо были эвакуированы в отдаленные от аномалии места.

Неудивительно, что здесь, несмотря на постоянное патрулирование силами правопорядка, время от времени кто-то проникает за периметр, либо объявляются такие вот «экстрасенсы», которые дураят честной народ. Разница между Зоной и так называемой Большой землей хорошо заметна только в холодное время. Контраст поразительный. А вот в летние месяцы легко смошенничать. Так и самому безопаснее. Не нужно подвергать себя риску, засовывая голову в пасть лешим или русалкам. Хотя вот эта толстуха со своими подельниками все-таки осмелилась пробраться за периметр. Видимо, цена вопроса была внушительной. Иначе зачем так рисковать своей жизнью? Поэтому она так и испугалась возникших из ниоткуда чужаков.

Ко всему этому майор относился с известной долей скептицизма и даже сочувствия. Последнее он испытывал к таким вот девочкам, как та, что осталась на попечении Клёна. Маленькая, глупая дурочка. Ведь что может заставить притащиться в лес, да еще выложить за это крупную сумму? Только серьезная проблема. Но вместо того, чтобы обдумать причины и разработать решение проблемы, подобные розовые феи идут по самому легкому пути, вверяя решение задач чужакам, правдивость слов которых даже нельзя проверить. Ну на самом-то деле! Какая, к чертям собачьим, магия?! Полнейший абсурд, начиная с самых безобидных ее проявлений в виде всевозможных гороскопов.

Нет, можно предположить, что человек, рождающийся в определенный месяц, будет по каким-то характеристикам отличаться от человека, рожденного месяцем раньше или позже. Тут все логично и вполне объяснимо. Земля проходит теоретическую зону влияния двенадцати созвездий. Тут еще что-то можно понять. Но почему тогда у всех знаков зодиака в один и тот же день разные прогнозы? Если планета целиком и полностью находится под влиянием, скажем, Скорпиона, то неужели это созвездие действует избирательно на все двенадцать частей восьмимиллиардного населения? Куда более логичным было бы понимание, что в это время везет только одним Скорпионам, а остальные пребывают в угнетении и тревоге.

Или, скажем, те же самые привороты. Ведь если исходить из логики вещей, любое магическое воздействие – это затрата собственной энергии. И вот эта толстуха никак не может ее

отдавать или излучать. Ну, в общем, тратить. Она же просто жирная. А жир, как известно, создан природой именно для того, чтобы эту самую энергию накапливать. Это базовые процессы выживания организма. А значит, поскольку организм сам себе не враг, то хрен он будет отдавать накопленную энергию для каких-то магических изысканий.

В общем, ерунда все это. И будь он, майор, дурой с наращенными волосами, уж к толстой гадалке ни за что не пошел бы.

Полчаса назад, добравшись до периметра, сгрузили велосипеды, прошли формальную проверку документов на блокпосте и, перекинувшись последними новостями со скучающими гвардейцами, начали крутить педали уже внутри Лукоморья.

А все-таки он был неправ. То, что это именно Зона, было заметно сразу даже летом. И в первую очередь бросалось в глаза заметное отсутствие тут человека. Майор усмехнулся. Отсутствие присутствия. По-другому и не скажешь.

Яркая, сочная листва, даже возле обочины, где обычно уже ко второму месяцу лета трава и листья имеют характерный серый цвет от слоя пыли и грязи. Сама же дорога за прошедшие два года во многих местах заросла травой и молодыми проростками кустов или деревьев. Словно природа, избавившись от двуногого угнетателя, старалась как можно быстрее и яростнее расколоть асфальтовые кандалы.

Первое время вдоль обочин еще попадались оставленные людьми транспортные средства. С открытыми дверями, покрытые пылью и опавшей листвой, осевшие на спущенных колесах. Стоявшие здесь со времен первых попыток проникнуть на территорию изменившегося физического пространства. В те дни их еще оттаскивали в сторону, оставляя центральную часть проезда свободной.

Вскоре велосипедный отряд поравнялся со стоящей посреди дороги машиной, ознаменовавшей собой барьер, за которым человечество сдалось. Дальше начиналось другое царство.

Двигались в среднем темпе, преодолев за два часа порядка двадцати пяти километров.

Попавшийся первым на пути следования поселок Мозындор оказался пуст. Ни одного из зарегистрированных тут ранее девятиста жителей найти не удалось.

Собственно говоря, на такую удачу особо никто и не рассчитывал.

Следующие два часа молча крутили педали, обшаривая окружающую природу глазами. Через тридцать километров добрались до поселения Ёдва, также оказавшегося пустым.

– Двигаемся дальше. Судя по карте, впереди еще Междуреченск и за ним более крупный Усогорск. В нем с девятнадцатого года зарегистрировано пять тысяч жителей. Может, кто-то из них еще бродит там.

Продолжили путь, останавливаясь дважды на вынужденный ремонт. У одного из велосипедов оказалась пробита шина. Во втором случае пришлось ставить на место колесо, начавшее выдавать «восьмерку». К счастью, более серьезных поломок со старыми механизмами не случилось, и еще через полтора часа группа достигла Междуреченска.

– Надо искать дальше, – резюмировал майор после осмотра пустого поселка и короткого отдыха. – Судя по карте, еще плюс тридцать километров. Это около двух часов езды. К тому времени стемнеет, ничего видно не будет. Огонь, говорят, может привлечь что-то пострашнее мертвых жителей деревни. Так что слушай команду: ночуем здесь. Ищем большой дом и отдыхаем. Выдвигаемся завтра с рассветом.

Подходящее здание нашлось на Интернациональной улице. Бывший детский сад.

Перекусили всухомятку, выставили караул, после чего повалились спать в одной из комнат, на снятые с детских кроватей матрасы. По проверенному совету проходников первый из стоявших в карауле солдат поставил рядом с собой маленький приемник и вывернул ручку громкости.

– ...А часы на стене зашипели, захрипели все громче и громче, но никак не могли пробить двенадцать. Мари глянула туда: большая золоченая сова, сидевшая на часах, свесила крылья, заслонила ими часы и вытянула вперед противную кошачью голову с кривым клювом. Часы хрипели громче и громче, и Мари явственно расслышала:

– Тик-и-так, тик-и-так! Не хрипите громко так! Слышит все король мышиный. Трик-и-трак, бум-бум! Ну, часы, напев старинный! Трик-и-трак, бум-бум! Ну, пробей, пробей, звонок: королю подходит срок!

И – «бим-бом, бим-бом!» – часы глухо и хрипло пробили двенадцать ударов. Мари струсила и чуть не убежала со страху, но тут же увидела, что на часах вместо совы сидит крестный Дроссельмейер, свесив полы своего желтого сюртука по обеим сторонам, словно крылья. Она собралась с духом и громко крикнула плаксивым голосом:

– Крестный, послушай, крестный, зачем ты туда забрался? Слезай вниз и не пугай меня, гадкий крестный!

Но тут отовсюду послышалось странное хихиканье и писк, и за стеной пошли беготня и топот, будто от тысячи крошечных лапок, и тысячи крошечных огонечков глянули сквозь щели в полу...³

Майор прислушался. Так называемый Кот вещал отрывок из сказки. Какое-то время до слуха доносился текст знакомого с детства произведения, после чего солдат, видимо, крутанул верньер приемника вправо.

Слушай, путник из дальних мест,
Наш рассказ про старинный лес.
Притаился, но не исчез
Здесь волшебный дух.
Башня та, что недалеко,
Много видела богов,
Что за несколько веков
Суд вершили тут.

А мы – лесной крылатый народ,
Из года в год
Древнюю память храним,
И наш род здесь не пропадет,
Если ты знаешь о нас.

Коль не знаешь, то не поймешь,
А почувствуешь – замрешь,
Тело вдруг охватит дрожь,
Под взглядом множества глаз.
Нас прости, добрый господин,
Любопытен не ты один,
Но лишь если мы захотим,
Ты увидишь нас.⁴

Было ли у этой песни окончание, майор так и не узнал.

³ Шелкунчик и Мышиный король (Эрнст Теодор Амадей Гофман)

⁴ Фейри (Людмила Савостьянова, группа «Марко Поло»)

Утро началось с доклада дежурившего вторым Байкала. Выяснилось, что ночью рядом с домом боец заметил силуэт большой собаковидной твари. Животное несколько раз обежало здание детского сада, после чего, усевшись во дворе, какое-то время просидело неподвижно, словно в ожидании.

И показалось, что среди переплетения ночных теней, в дальнем краю площадки как будто появилась огромная волосатая тень. Но было ли это правдой, караульный подтвердить не мог. Луна и отчетливо видимые на чистом небе звезды тут не могли помочь: мешала тень одного из домов, охватывающих полукольцом заброшенное учреждение.

Сидящая же в пределах видимости зверюга вскоре сорвалась с места и скрылась в темноте. Остаток ночи прошел спокойно.

Наскоро перекусив, отряд продолжил движение.

Через два часа бегущая впереди с шелестом велосипедных шин дорога сменилась перекрестком. Вскоре отряд выехал к заброшенной АЗС. Остановились. Майор достал бумажную карту.

– Слева администрация поселка, пара школ, детский сад и ДК. Двигаемся в сторону центра, – майор перевел взгляд на выцветший баннер «Программа развития – будущее республики. Строительство 11 спортивных сооружений». Под ним стоял старый автобус с распахнутыми дверями и выбитыми стеклами.

«Пятьсот тринадцатый, – мысленно прочитал командир. – Село Козлан с заездом в Усогорск. Заехал, блин».

Свернув налево, проехали по улице Дружбы, пока справа не показалась пара длинных домов. Чуть дальше можно было увидеть скопление еще каких-то зданий, и бойцы спешили. Оставив одного стеречь транспорт и перевозимый груз, майор повел людей дальше по улице.

Должен же остаться хоть один мертвяк! Ладно в тех поселках порой до тысячи не доходило. Но здесь-то в пять раз больше. Не могли же они все передохнуть.

Вот он!

Майор поднял руку в предостерегающем жесте. Бойцы затаились возле стены дома, наблюдая за стоящим у дальнего угла здания зомби. Гниющий ходячий труп. Были отчетливо видны темные пятна в местах, где плоть отвалилась от тела, и огромный жировой фартук, свисающий до середины ног.

Из администрации поселка, что ли? Ну и кадавр... Сколько он весит? Килограмм сто пятьдесят, если не больше. Такого долго придется везти. Но если он тут единственный, кто остался...

– погоди, – майор положил руку на плечо присевшего рядом стрелка. – Может, еще кого найдем? Таковую тушу тащить желания мало. Фтор, Глобус, двигайте за дома и идите вперед, вдоль улицы. Надо осмотреть площадку со стороны. Только чтобы вас не засекли. Если эти упыри хотят толпами, может статься, что рядом с этим «депутатом» будет и его «помощник».

Обозначенные командиром бойцы скрылись, и майор продолжил наблюдение.

За прошедшие минуты толстый мертвец ничего не предпринимал. Просто стоял возле дома, медленно поворачивая разлагающееся обрюзгшее тело под солнечный свет то одним боком, то другим.

«Загорает, что ли?» – пронеслось в голове, и в следующую секунду взгляд зацепился за новое движение.

– А вот и наша цель.

Возле «депутата» появилась маленькая худая фигура бывшей девушки. Полусгнившая нога придавала ее медленной походке корявость, заставляя мертвячку заваливаться на один бок. Безвольные бледные руки качались при каждом шаге двумя маятниками. Зомби вышла на середину дороги и замерла, тупо глядя перед собой.

- Крот, по команде стреляй в нее дротиками. Манул, на тебе депутат. Целься в голову.
- С удовольствием, – осклабился боец.
- Готов, – подтвердил Крот.
- Огонь.

Два выстрела слились в один. Голова толстяка брызнула в стороны белесыми ошметками костей и мозговой ткани. Девчонка неуклюже дернулась и громко зашипела. Повернулась и торопливо пошла в сторону, откуда был сделан выстрел.

- Не действует?
- Давай еще.

Стоящий на одном колене Крот быстро прицелился и выстрелил второй раз. Даже без оптики было видно, как в неестественно белой, гниющей плоти намертво засел дротик с транквилизатором.

- Есть попадание.
- Ждем, – майор оценивающе смотрел на набирающую скорость и переходящую на подобие бега мертвячку.
- Еще один.

Хлопнул выстрел. Ускорившаяся девчонка вновь дернулась. Пробежала несколько шагов, неуклюже упала лицом вниз и осталась лежать.

- Несколько секунд никто не двигался.
- Идем, – майор первым направился к нежити. За ним последовали двое солдат.

Девчонка продолжала лежать неподвижно. Майор несколько раз носком ботинка ткнул распростертое тело. Никакой реакции.

- И как мы узнаем, что она не померла от этих дротиков? – Манул подошел ближе.
- Да хрен ее знает, – командир присел возле тела. – Никто не заметил, они вообще дышат? Грудь двигается при дыхании?

- Оказалось, что на этом моменте никто внимания не заострял.
- Ладно. Вяжем ее и валим отсюда. Доставка ремни и намордник.

Выстрел со стороны соседнего дома остановил начавшуюся возню с добычей. Следом за ним коротко и сухо стрекотнул автомат. За ним второй. Ушедшие в обход бойцы перешли со стрельбы одиночными на очереди. А затем из-за угла здания показались Глобус и Фтор, бегущие со всех ног к основному ядру группы. В следующий миг на пустую улицу вслед за солдатами выплеснулся отряд живых мертвецов. Около двадцати зомби, завидев других живых, рванули к ним.

Майор вскинул автомат и махнул рукой двум приближающимся бойцам. Те поняли сигнал, резко сворачивая к стене ближайшего дома.

Грянули очереди.

Несколько бегущих впереди мертвецов свалились на землю. На них налетел второй ряд, образуя небольшую кучу, через яростное и неуклюжее копошение которой уже перепрыгивали следующие.

- Ложись!

Гулко громыхнул подствольный гранатомет. Центр копошащейся кучи полыхнул короткой вспышкой взрыва, разбросавшей по сторонам голые тела. Над вжавшимися в землю бойцами просвистели осколки, выбивая пыль из стены дома.

Вскочившие на ноги и успевшие сменить магазины бойцы дали новую очередь, после чего, убрав автоматы за спины, достали пистолеты и ножи. Перешли на дистанцию ближнего боя и встретили набросившихся на них мертвецов.

Стоящий первым майор уклонился от протянутых в его сторону рук, нажал на курок. Близкий выстрел в голову оставил вокруг себя едкий запах пороха, залепив ошметками плоти

лицевой щиток шлема. Второго мертвеца, невысокого щуплого паренька, удалось опрокинуть ударом ножа, добив его, пытающегося подняться, выстрелом в облезлый череп.

Сбоку кто-то из подбежавших вцепился в вытянутую руку, навалился, увлекая командира вниз. Рядом раздался очередной выстрел, и хватка ослабла.

Снесший голову атаковавшему майора зомби Шмидт развернул ствол в сторону ближайшего противника. Из-за медлительного и большого мертвеца неожиданно выскочила еще одна девчонка и быстрым прыжком бросилась на бойца. Не успев среагировать на выпад, тот отшатнулся назад, споткнулся и упал, ударившись головой о землю. В глазах потемнело. Грудь сдавило навалившейся сверху зомбачкой, пытающейся вцепиться зубами в шею. Правой рукой солдат ухватился за её подбородок, с силой отвёл голову мертвячки назад. Второй рукой торопливо зашарил возле себя, стараясь найти вылетевший при падении нож. На шлем обрушился град ударов.

Чувство тяжести пропало. Тело зомби завалилось в сторону. Шмидт вскочил на ноги и осмотрелся. Короткая схватка закончилась. Рядом Крот вытаскивал свой нож из головы мерзкой твари. Неподалеку майор протирал рукой в перчатке визор шлема.

– Все живы?

– Так точно. Живы.

– Хорошо. Вяжем эту тварь. Крот, Байкал, быстро к грузу. Собираем тележку, крепим ее к велику и – домой, пока на шум весь Усогорск не сбежался.

– Есть.

К тому времени, как скрученную зомбачку удалось дотащить до велосипедов, бойцы уже собрали пару телескопических осей, закрутили фиксирующие болты, насадили маленькие колеса и теперь занимались сборкой небольшой складной платформы.

– Командир, – окликнул майора Манул. – Проснулась.

Тот повернулся к бойцу, перевел взгляд на лежащую возле ног добычу. Зомбачка открыла белесые глаза и страшно щелкала челюстями, стараясь прогрызть пластик намордника.

– Значит, задание выполнили. И надеюсь, наша вылазка сюда не окажется напрасной.

Глава первая

Февраль 2022 года. Территория Российской Федерации. Черное море, район полуострова Крым около мыса Фиолент. Борт сторожевого корабля проекта «Охотник» ВМФ РФ

– Товарищ капитан, радиолокационные приборы засекли прямо по курсу неизвестный борт. По предварительным расчетам, скорость движения порядка двадцати трех узлов. Двигается в сторону территориальных вод.

– Движение не менять. Полный вперед.

Погранично-патрульный малый корвет набрал скорость, и капитан выругался про себя.

Не хватало еще, чтобы кто-то из вероятных противников попробовал нарушить государственную границу, как это уже было год назад. Причем, дважды. Сперва британский эсминец «Дефендер», затем фрегат «Эвертсен» по очереди провоцировали пограничные силы России. Те случаи получили широкую общественную огласку. И вот теперь еще раз?

Вполне может стать. Обстановка в Европе, да и во всем остальном мире, кроме, разве что, Австралии, набирает градус тревожности со скоростью включенного кипятильника. Сейчас на границах двух противостоящих блоков проходят учения сухопутных войск. А в водах морского пространства показывает «хозяйские» замашки целая армада кораблей Румынии, Англии, Турции, Нидерландов под предводительством флагмана шестого флота ВМС США «Маунт Уитни».

В конце июня, в южной и центральной частях Балтийского моря планируется провести Baltops 2022. В маневрах натовского блока примут участие около четырнадцати стран. К ним также готовы присоединиться Финляндия и Швеция. Если еще и эти двое вступят в Североатлантический альянс, то Балтика получит статус внутреннего моря НАТО. И, видимо, поэтому основная цель самых крупных с семьдесят первого года морских учений – отработка десантных операций для установки полного контроля над морем.

Поступила также информация о том, что президент США и министр обороны предлагают Пентагону разработать план по увеличению американского присутствия в Швеции.

Да. Обстановка нагнетается.

– Товарищ капитан! Объект в прямой видимости! Идентифицирую, как корабль страны-участницы НАТО. Уточняю бортовой номер и принадлежность к государству.

– Связь со штабом флота.

Это же время. Территория Российской Федерации. Республика Крым, тринадцать километров севернее Симферополя. Аэродром ВКС РФ. База тридцать седьмого смешанного авиационного полка ВВС

Зловещий звук базера на территории авиационного гарнизона с легкостью перекрывал начавшийся шум торопливого, слаженного движения. Через динамики внешней связи уверенно и четко донёлся голос дежурного батальона связи и радиотехнического обеспечения:

– Боевая тревога! Дежурной паре на вылет! Повторяю! Боевая тревога!

– Канал на общую частоту, – капитан смотрел на вырастающие хищные очертания эскадренного миноносца. Опять британец! И что им не сидится спокойно?! Может, заплыл не туда? Сомнительно: слишком уверенно идет. Навигационное оборудование работает исправно. При любом раскладе надо пресекать попытку нарушения. Об инциденте уже доложено в штаб флота.

– Есть канал на общую частоту, – прозвучал через мгновение ответ вахтенного связного.

– British warship, this is Russian warship, – капитан взял в руки тангенту радиосвязи. – British warship, this is Russian warship.⁵

– Russian warship, this is British warship, requesting your registry number.⁶

– Без номера обойдешься, сучок ты этакий. British warship, this is Russian warship. Please alter course to starboard.⁷

– Russian warship, this is British warship, requesting your registry number.

– Товарищ капитан! Фиксирую нарушение эсминцем государственной границы!

Руки отработанными до автоматизма движениями выполняют сложную последовательность. Запуск вспомогательной силовой установки, начинающей подачу воздуха для запуска двигателя. Включение топливного насоса. До слуха начинает доноситься равномерное гудение в хвостовой части самолета. Смертоносная боевая машина оживает. Просыпается, готовая через мгновение сорваться с места навстречу любой опасности. Лишь бы человек не струсил, а она-то уж точно его не подведет. Даже будет готова принять смерть, но только в бою, исполняя то, ради чего ее создавали.

Включение гидравлики. Подача топлива.

– Пятьдесят второй. К движению готов!

– Восемьдесят четвертый. К движению готов!

– Пятьдесят второму. Руление по готовности на шестую линию. Восемьдесят четвертый, принял тебя. Руление на пятую линию по готовности.

– Пятьдесят второй, движение начал.

– Восемьдесят четвертый, движение начал.

– British warship, this is Russian warship. Please alter course to starboard. You have violated National border of the Russian Federation. Stop immediately! Otherwise, I will open artillery fire.⁸

Капитан, не отрываясь, смотрел на приближающийся английский боевой корабль. Его экипаж не отвечает, и время до границы, после которой будет сложно что-либо изменить, тает с невероятной скоростью. Сейчас его бойцы откроют огонь, и, если после этого нарушитель не изменит курс, то всем присутствующим останется полагаться на справедливый суд Посейдона, Иисуса, Аллаха, Будды и всех остальных богов интернациональной команды двух сближающихся кораблей.

Штаб флота осведомлен, и на помощь с территории базы Черноморского флота уже спешит «Бора» – крупнейший малый ракетный корабль, несущий на себе сверхзвуковые крылатые ракеты, прозванные, по классификации НАТО, «Солнечный ожог». Нужно только продержаться. Сейчас силы явно неравны, и прямое столкновение, скорее всего, приведет к потоплению вверенного ему корабля. Но выбора не остается. И пусть впереди их ждет смерть, но он и все тридцать его матросов сделают все возможное, чтобы встать на пути нарушителя государственной границы. Враг не пройдет.

– Пятьдесят второй. Движение закончил. К взлету готов.

– Восемьдесят четвертый. Движение закончил. К взлету готов.

Пара хищников замирает на расстоянии пятидесяти метров друг от друга.

– Взлет разрешил.

– Форсаж!

⁵ Британский военный корабль, это российский военный корабль (англ.)

⁶ Российский военный корабль, это британский военный корабль. Запрашиваем ваш бортовой номер (англ.)

⁷ Британский военный корабль, это российский военный корабль. Вам нужно изменить курс, взяв право на борт (англ.)

⁸ Британский военный корабль, это российский военный корабль. Вы нарушили государственную границу Российской Федерации! Немедленно остановитесь! В противном случае я открою артиллерийский огонь (англ.)

– Товарищ капитан! Корабль противника пересек трехкилометровую отметку!

– Осмотреть визуально пространство, – капитан повернулся к связисту. – Всем судам предупреждаю: выполняю артиллерийские стрельбы! Держаться в стороне! Держаться в стороне!

До обострившегося слуха донесся быстро приближающийся шум реактивных двигателей авиации.

– Арт установку лево двадцать, угол сорок пять, установить! Выполнить предупредительную стрельбу по курсу корабля! Исключить попадание. Исключить попадание! Как понял? Повтори!

– Понял! Исключить попадание! Выполняю предупредительную стрельбу по курсу корабля.

Рев турбореактивных двигателей стал оглушать. В прямой видимости с позиции капитанского мостика стало заметно, как мимо корабля противника пронеслась серыми росчерками двойка боевых машин и первый из бортов сбросил по ходу движения нарушителя две бомбы.

– Тремя короткими! Огонь!

Несколькими часами позже. Москва. Здание Министерства обороны РФ

Генерал посмотрел на часы. Собрал разложенные на столе печатные рапорты штаба Южного военного округа и рукописный материал с приложенными ксерокопиями донесения внешней разведки. Через девять минут начинается совещание у министра.

Дела принимают серьезный оборот. Повторилась провокация одного из кораблей страны-участницы НАТО. Британец нарушил государственную водную границу Родины на несколько километров. Пограничный сторожевой корабль, выйдя на перехват, произвел предупредительную стрельбу по курсу движения, а поднятые по тревоге бомбардировщики сбросили рядом с нарушителем бомбы. Только после этого натовцы соизволили убраться в нейтральные воды.

Враг проверяет готовность российских частей. В Европе, в каких-то сотнях километров от государственной границы, натовцы затеяли совместные учения. Первые этапы, называемые Defenden Europe и Swift Resposn, проходят на землях восьми восточноевропейских стран. Восемнадцать тысяч солдат из двух десятков стран Северо-Атлантического альянса.

Это был прямой политический вызов, и симметричный ответ не заставил себя ждать. На территории республики Беларусь прошли совместные военные учения двух союзных государств.

Вообще давнее противостояние России и англо-саксонской парочки за последние недели неумолимо пододвигает стрелки так называемых «Часов Судного дня» к полуночи. Сам он далек от каких-либо художественных символов и, честно сказать, особо не понимает, кто и каким образом рассчитывает скорость движения этих самых стрелок. Но ясно одно: мир, который чуть было не утонул в ядерном огне в ночь на одиннадцатое июня девяносто девятого года, очень скоро может снова начать балансировать на лезвии обнаженного клинка.

Начало поражения Германии заставило вступить в войну Америку и Англию, которые старались обеспечить свое влияние на большей части территории Европы во избежание распространения идей коммунистической пропаганды. Затем был виток холодной войны и последующий за этим развал Советского Союза. В его родной стране тогда было продано практически все. И единственной причиной, по которой ядерный арсенал его Родины остался при ней, было понимание того, что купленный с потрохами хозяин теперь уже коммунальной квартиры является наивысшим гарантом безопасности и послушания, в отличие от соседей в других комнатах.

Прошел десяток лет падения в бездну и два десятилетия медленного, весьма неоднозначного возвращения. И вот сейчас подобравшиеся практически вплотную к границам страны Америка и Британия ведут подготовку к очередной попытке захвата жилой и ресурсной баз.

Только теперь, помимо экономического давления и безуспешных попыток госпереворота, враг планирует применить нечто совершенно новое и действительно страшное. Об этом свидетельствуют добытые разведкой данные.

Возможность федерального контракта на образцы синовиальной ткани/РНК FA3016-17-U-0164. Категория NAICS – 325414 – Производство биологических продуктов. Работы будут выполняться в SECURITY SVC, TX 78236, USA.

Настоящим объявляется комбо-запрос. Пожалуйста, ознакомьтесь с подробной информацией о запросе котировок в прилагаемых документах.

Добавлено: Поправка. График поставок к первоначальному запросу. Правительство требует 12 образцов нормальной человеческой рибонуклеиновой кислоты (РНК). Все образцы должны быть взяты из России и должны быть европеоидами. Правительство будет принимать только ретроспективные коллекции. Все остальные условия проведения тендера остаются без изменений.

Общий объем инвестиций в исследование – более двухсот миллионов долларов. Основным плательщиком является Агентство по сокращению военной угрозы Министерства обороны США.

Странная эпидемиологическая ситуация в районе. В 2009 году около четырехсот пятидесяти человек умерло от геморрагической пневмонии. Затем был гриппоподобный вирус, впрочем, с низкой степенью летальности. В 2019 году – вспышка болезни, симптомами схожая с чумой.

Запрос США о предоставлении списка учреждений и лабораторий, готовых участвовать в реализации проекта «Программа привлечения к совместной биологической деятельности» под руководством Special Projects Corp.

Выбор исполнителей проекта по изучению возбудителей Конго-Крымской геморрагической лихорадки, лептоспироза и хантавирусов, как патогенов, имеющих природные очаги на Украине и в России, с последующей маскировкой под естественные вспышки.

Документ, подтверждающий передачу пяти тысяч образцов сыворотки крови украинских граждан в аффилированный с Пентагоном центр, с последующей передачей 773 биопроб в референс-лабораторию Великобритании.

Если опираться на раздобытые документы, то на территории Европы, при непосредственном финансировании заокеанских хозяев, работает сеть биологических лабораторий, в которых ведется разработка биологического оружия, адаптированного к определенному этносу. Перед глазами отчетливо возникло лицо одного несостоявшегося австрийского художника.

Если данные окажутся верны, история может повториться вновь.

Глава вторая

В это же время. Соединенные Штаты Америки. Калифорния. Пустыня Мохаве. «Лес актеров»

Вокруг было прохладно. Густая тень лиственных деревьев третьего яруса приятно шелестела под набегавшими порывами горячего воздуха.

Мэйсон Хьюс свистнул, подзывая убежавшего куда-то в заросли Тора. Подросший за последний год пес наверняка учуял запах одного из своих многочисленных приятелей и теперь пытается выследить чей-то знакомый хвост.

Тишину лесной идиллии нарушила песня известной кантри-группы, поставленная на рингтон телефона. Хьюс достал аппарат.

Ни черта не видно на солнце. Мужчина прикрыл сенсорный экран ладонью, сложив ее лодочкой, чтобы рассмотреть номер входящего звонка. Лонг.

– Да, Фил.

– Мэйсон, я в городе. Топливо и батареи купил. Когда обратно выйду на четырнадцатое, могу заскочить к Такеру, взять у него крафтового пива.

– Хорошая идея. Буду ждать тебя.

– Часа через два должен вернуться.

Лонг отключился.

Хьюс свистнул еще раз, завертел головой. Куда делся этот неутомимый засранец?

Когда Тора, тощего и голодного, с клоками невыпавшей шерсти, Фил нашел на окраине Палмдейла, то было непонятно, выживет ли он вообще. Щенок не стоял на ногах, не мог сам есть и представлял собой весьма плачевное зрелище. Ко всему прочему у него оказалась сломана лапа.

В местной ветеринарной клинике пса осмотрели, поставили спицы, прописали кучу таблеток и несколько дней ставили капельницы. За все это пришлось отвалить круглую сумму. Знакомый Лонга, такой же, как он, добродушный афроамериканец, только развел руками: мол, парни, я вас отлично знаю и все такое, но контора не моя и я не смогу ничего объяснить хозяйину. Если хотите, после выписки буду заезжать по вечерам, чтобы было не так накладно, но первое время этому счастливчику придется провести здесь.

На том и порешили. Продав кое-что из собранного урожая, удалось наскрести нужное количество долларов. Плюс краудфандинговые площадки и донаты через Инстаграм и Фейсбук приносили постоянный, но небольшой доход. Конечно, накопленная там сумма должна была пойти на ремонт крыши старого дома, но дожди в пустыне – не такая уж частая вещь. А для совести лучше, когда можно подставить под проваливающийся настил подпорку, чем оставить погибать невинное живое существо.

Со временем щенок окреп, стал подавать голос, потом начал подпускать к себе людей и наконец-то выбираться из самодельного загона. В один из дней его нашли на веранде, неистово грызущего деревянную ручку молотка. Отобрать приглянувшийся предмет не получилось, после чего мелкий засранец и получил свое прозвище – Тор. А ещё через год он перестал быть мелким. Раздался в груди, поднялся в холке и знал, наверное, всех местных жителей леса.

– Тор! Тор!

Где-то в зарослях, метрах в двадцати от тропинки, на которой стоял Хьюс, раздался громкий лай: пес был там и звал его к себе. Что такого он нашел в зарослях леса?

Мэйсон усмехнулся, как уже много раз за последние годы.

Если бы кто сказал ему двадцать лет назад, что он посвятит свою жизнь облагораживанию пустыни, он просто послал бы того человека ко всем мамашам Лос-Анджелеса.

В то время он был молод и красив. Сравнения с актером Шоном Бином еще не успели надоесть, а в голове роились бесконечные идеи и мысли по сколачиванию капитала и оформлению себе безбедной старости. Образование, полученное в колледже, и найденная им приличная работа в одной из фирм позволяли получать порядка шести тысяч долларов в год. Для начала нулевых это было неплохо. Черт возьми! Это было весьма неплохо!

Да. Денег хватало на выкуп дома, инвестиции в ценные бумаги нескольких компаний, на покупку различной дури, к которой он пристрастился со своим другом по работе. Сколько он спустил на свое «увлечение» денег и как сильно подорвал свой организм, лучше было даже не вспоминать. Уикенды пролетали в смутном угаре, среди сменяющейся обстановки различных домов, комнат, знакомых и чужих лиц...

В одно весьма непрекрасное утро Хьюс очнулся на больничной койке. Когда сознание частично прояснилось, а смысл сказанных слов сидящего рядом отца дошел до убитого синтетикой мозга, Мэйсон узнал, что его нашли вместе с другом в доме их общего знакомого в бессознательном состоянии. Поиски начались, когда Хьюс не появился на работе второй день подряд. И вообще им, двум конченным ублюдкам, еще повезло, что они до приезда парамедиков не сдохли на заблеванном полу.

Взбешенный как черт отец вскоре уехал, а в Мэйсона начали вливать очередную порцию каких-то растворов, от чего рука с воткнутым в нее внутривенным катетером стала замерзать.

Чуть позже пришла еще одна весть. Находившийся в отделении интенсивной терапии друг Мэйсона так и не смог прийти в себя.

Думать об этом Хьюсу было страшно. Не хотелось признавать тот факт, что с ним могло произойти то же самое. От этого становилось совсем дико. Мэйсон чувствовал, как его мозг парализует животный страх.

Чтобы отогнать убивающие его размышления, пришлось включить телевизор. Благо, страховка, которую он мог себе позволить, покрывала расходы на одноместную палату в этой клинике.

Экран небольшого ящика, издав характерный звук, загорелся, больно ударив по глазам. Пришлось их закрыть. Судя по рекламе, это был какой-то National geographic. Да, собственно, и плевать.

Мэйсон продолжал лежать, не открывая глаза и слушая голос диктора, гундящего о бразильском фотографе Себастьяне Сальгаро, который вместе с женой посадил двадцать миллионов деревьев за двадцать лет.

Этот известный, имеющий множество различных наград фотограф вроде бы заболел или впал в депрессию, но однажды просто пришел в ужас, когда увидел, что в его родной стране исчезли леса. Он писал потом в одном из журналов, что увидел землю такой же разрушенной и больной, как и он сам. Что-то у него внутри переключилось, и они вместе с женой, основав небольшую организацию, занялись высадкой деревьев. А за следующие двадцать лет в разрастающийся лес вернулось сто семьдесят видов птиц, тридцать видов зверей, всяких змей и лягушек. В общем, все стало так, как когда-то было.

Если после услышанной передачи какая-то мысль и поселилась в больной голове Мэйсона, то пока она никоим образом не давала о себе знать.

Ночью его опять крутило так, что он умолял Бога позволить ему наконец умереть. Очередная вереница капельниц и одинаковых белых круглых таблеток помогли Хьюсу впасть в рваное забытье.

Перед внутренним взором с поверхности поврежденного сознания всплывали сюрреалистичные картины и видения. Президент, идущий по коридору какого-то дома, улица, строящаяся из конструктора, деревянная дверь и воспоминание о недавно прочитанной книге «Четыреста пятьдесят один градус по Фаренгейту».

Не то, чтобы Мэйсон был большим любителем литературы, но в его окружении пошла мода на разные умные книги. И, чтобы быть хоть немного в теме обсуждаемых другими вещей, пришлось осилить эту антиутопию.

«Каждый должен что-то оставить после себя. Сына, или книгу, или картину, выстроенный тобой дом или сад, посаженный твоими руками. Что-то, чего при жизни касались твои пальцы, в чем после смерти найдет прибежище твоя душа. Люди будут смотреть на возвращенное тобой дерево или цветок, и в эту минуту ты будешь жив».

Затем немного отпустило. Сон, уже без веселых картинок, стал более глубоким и оздоравливающим.

Когда Хьюс проснулся, было темно. Уже или еще – этого он не знал. Привязка к месту в виде прозрачного пластикового шнура капельницы исчезла, и Мэйсон встал. Прошел на слабых, трясущихся ногах до решетчатого окна, уперся руками в подоконник и прислонился головой. Горячей кожи лба коснулось холодное стекло. Хьюс поднял глаза. За окном, в освещенной фонарями ночи, можно было без труда разглядеть темнеющие очертания деревьев.

Именно в этот момент он все для себя и решил. Пришло время спасти себя.

Тема оказалась намного сложнее и, черт возьми, интереснее, чем могла показаться на первый взгляд. Сперва немного пугала нулевая точка, то есть понимание того, что сейчас ровным счетом ничего не готово и придется начинать с самого начала и своими руками. Количество работы, которую нужно было провернуть, тоже не внушало оптимизма, но, по крайней мере, давало надежду на отвлекающий момент. Он где-то читал, что если упахаться, как лошадь, то измотанный организм предпочтет еду и сон вместо очередной порции синтетической отравы. Выжить бы, а на все остальные глупости сил уже нет.

Чтобы не сойти с намеченного пути, Хьюс купил небольшой трейлер и уехал из города.

Выбор пал на участок в пустыне Мохаве. Во-первых, она была рядом, а во-вторых, на ее территории уже располагались национальный заповедник и парк, что само по себе было утверждающим доводом. К тому же здесь находилось несколько «городов-призраков». Некоторые обезлюдели после выработки местных серебряных рудников, некоторые были заброшены после того, как рядом с ними проложили скоростные автомагистрали вместо неторопливых дорог. А что из этого всего следует? Правильно: если хорошо постараться, можно найти воду.

Честно сказать, четкого плана на тот момент не было, но то, что нужна вода, было ясно совершенно четко.

За время езды Мэйсон понял, что организовывать свое безумное начинание возле заброшенных построек он не будет. Конечно, таким образом можно неплохо устроиться на первое время, а в этих местах вряд ли кто-то станет интересоваться, почему он проник на чужую собственность. Но там могли уже жить люди. Какие-нибудь престарелые хиппи или бомжи. И потом, если его дело принесет плоды, в прямом и переносном смысле, при наличии готовых коробок желающих поселиться рядом будет в разы больше, чем стремящихся остаться в чистом поле. Да и цена выкупа или аренды мертвой пустыни на порядок меньше, если встанет денежный вопрос. В общем, одни плюсы.

Какое-то время ушло на поиски колодца возле заброшенной дороги. Наконец удача улыбнулась бывшему наркоману и Мэйсон нашел то, что искал.

По-видимому, тут было что-то типа промежуточной остановки или чего-то подобного. Здания, если они когда-то и стояли тут, скорее всего, были давным-давно пущены на различные нужды. Место было одобрено внутренним я, после чего начались изнурительные дни откапывания заброшенного колодца. Сколько ведер песка, камней, костей каких-то животных и прочего говна пришлось поднять на поверхность, сейчас уже вспоминается с трудом. Но их было реально много. Однако этот первый, действительно полезный труд принес результаты: Мэйсон нашел воду.

А еще ему удалось найти контакт с парнями из Джошуа-Три, того самого национального парка. Их советы и опыт оказались бесценными. Некоторые предлагали и безвозмездную помощь, но Хьюс отказался. Сейчас ему хватит и своих двух рук, но если в будущем что-то понадобится, он с радостью обратится к ним. На том и порешили, после чего Мэйсон приступил к делу.

Он вырыл несколько водосборных канав. Вокруг них через одинаковое расстояние в шахматном порядке были выкопаны широкие лунки, которые Хьюс засыпал навозом, травой и запустил в них собранных в парке термитов. Насекомые должны были участвовать в разрыхлении грунта, делая его пористым и более податливым для проникновения и задержки воды. После этого он высадил суккуленты. Этот тип растений обладает специальными тканями, обеспечивающими запас воды. К тому же их корневая система могла достигать значительной глубины, что давало шанс на автономное существование за счет источника подземных вод.

Потянулись длительные и однообразные дни поливки борющихся с иссушающим солнцем молодых побегов. Часть суккулентов не прижилась, но большинство оказалось настойчивыми малышами и старательно росло вверх, поглощая воду. С того самого времени Мэйсон впервые поймал себя на ощущении окрепшего и подтянутого тела. Пропали внутренние и суставные боли, связки и мышцы сделались более эластичными и выносливыми. Двигаться однозначно стало легче, но, что самое интересное, Хьюс начал ощущать просветление в голове. Ход и четкость его мыслей стали заметно лучше.

Теперь, когда стало ясно, что его труды не исчезнут за короткое время, настал черед воплощения стратегии по сокращению испарений. Пусть высаженные им растения и приспособлены к засушливым регионам, создание дополнительных условий не будет лишним. Некоторое время пришлось потратить на установку тентов для притенения и сооружение ветрозащиты. Здесь Хьюс задумался. С одной стороны, сильные ветра, достигающие в пустыне приличных скоростей ввиду отсутствия преград, могли повредить молодую поросль. С другой стороны, именно ветер нес в сторону зеленеющего участка частицы почвы, соль, минералы и мертвую органику, выветриваемую из останков животных. Все это должно было послужить созданию плодородного слоя.

В итоге он принял верное решение и ветрозащитные барьеры соорудил только с одной стороны.

После этого, опираясь на уже полученный опыт, Хьюс приступил к высадке второго и третьего ярусов. Это было дольше и дороже, чем вся проведенная до этого работа.

Преимущество он отдал адаптированным к местной зоне быстрорастущим деревьям. За счет этого получилось добиться быстрого результата, дающего затенение обширных территорий. А после высадки кустарников проблема с водой практически отступила. Все три уровня теперь обеспечивали себя водой иногда до восьмидесяти процентов за счет производимого ими конденсата.

В один из вечеров к нему на участок неожиданно приехал отец. Увиденное произвело должный эффект. Хьюс-старший молча оглядел зеленеющие вокруг него два гектара бывшей пустыни, после чего посмотрел на улыбающегося сына.

– А я уж думал, что из тебя ничего путного не выйдет. Но теперь вижу, что ты нашел свое дело. Жаль, что оно не сможет тебя прокормить.

– Это все временно. У меня еще остались кое-какие запасы на счету. Планирую засеять часть земли чем-нибудь съедобным, чтобы кормиться самому и иметь возможность выставлять на продажу.

– А что конкретно ты хочешь?

– Пока не решил. Надо пообщаться с парнями из Джошуа-Три. Лучший результат дадут те виды, что исторически адаптированы к этому месту и климату. В общем, тут нужен мудрый совет.

– Тебе виднее, – отец кивнул. – В город не тянет?

Сын покачал головой:

– Я уже отвык от всего этого шума.

– Да, понимаю. Сейчас жизнь стала намного более суетной. Все как будто куда-то торопятся, совершенно не замечая того, что их время проносится мимо и абсолютно не в том направлении, – Хьюс-старший помолчал и добавил: – Жаль, что я не могу остаться с тобой здесь. По крайней мере, сейчас. Но у меня есть на примете один парень. У него недавно случилась беда. В подробности вдаваться не буду, это не мое дело. Но, думаю, здесь ему станет легче.

Так они и познакомились – Мэйсон Хьюс и чернокожий здоровяк Фил Лонг, который по иронии судьбы был похож на Моргана Фримена.

Надо ли говорить, почему в итоге молодой лес получил неофициальное название «Лес актеров»?

Теперь стало намного легче. Увеличившийся объем работы, поделенный на двоих, позволял задуматься о расширении отвоєванных у пустыни территорий ещё минимум на два гектара.

За прошедшие годы уровень грунтовых вод поднялся, что дало возможность вырыть новые колодцы и проложить очередные водосборные каналы для создания плодоносного плацдарма в войне с безжизненной территорией. Отведенные под сельскохозяйственные культуры участки приносили постоянный урожай, на обработке и сборе которого трудились нелегальные эмигранты из Мексики. Граница проходила рядом, и каждый год из бесконечного количества въезжающих в США на поиски лучшей жизни всегда находилось с десятков отчаявшихся людей, готовых работать в «Лесу актеров».

Лишних денег никогда не было, и временами приходилось действительно туго, пока Лонг не предложил Мэйсону идею: разместить полученные результаты в сети. Оба они ни на что не рассчитывали, но, к немалому удивлению, аккаунты начали набирать просмотры, а баланс электронных счетов – расти. Оказывается, многие восхищались упорством и трудом двух друзей и готовы были жертвовать небольшие деньги, что в совокупности давало ощутимый прирост к финансовой стабильности «бюджетного» леса.

В общем, жить было можно. Единственное, что немного напрягало Мэйсона, это то, что Фил до сегодняшнего дня так и не рассказал ему о причине, по которой он, здоровый и умный человек, по-видимому, с неплохими перспективами, добровольно отказался от жизни в лоне цивилизации. Лонг упорно молчал, а лезть к нему в душу Хьюс не собирался. Дело серьезное и наверняка болезненное, раз не хочет лишний раз вспоминать. Но ведь наверняка будет лучше, если Фил, как говорится, изольет душу и отпустит грех, чей бы он там ни был.

За первые годы знакомства Мэйсон неоднократно порывался расспросить, но в итоге махнул рукой. Он не священник, а Лонг не на исповеди. В конце концов, наливающаяся красотой и жизнью местность своим присутствием исцелит его травму. Вернет покой в истерзанную душу. Ведь теперь, спустя столько лет, вокруг действительно шумит и живет своей жизнью самый настоящий лес. Множество птиц, зверей, насекомых, пресмыкающихся и еще бог знает кого обитает прямо за порогом их небольшого домика. Выходишь за дверь – и ты в лесу.

Хьюс вновь свистнул. В ответ раздался короткий лай. Сориентировавшись, Мэйсон продрался через кусты и увидел лежащего на брюхе Тора. Заметив человека, тот взвизгнул, чего за ним не водилось уже давно.

– Что случилось, парень? – озадаченный увиденным Мэйсон торопливо присел рядом и заметил, что возле собачьего бока, путаясь в густой шерсти, копошатся два живых комка.

Хьюс осторожно взял одного из них под круглое пузико. В стороны растопырились четыре когтистых лапы и короткий хвост. Вытянутая морда с большими ушами раскрылась пастью, утыканной маленькими иголками зубов.

Лисенок. Но весь черный. Очень необычный и красивый окрас. И второй такой же.

Как они тут оказались, и где их родители? Стоит ли оставить их тут или забрать с собой? Возможно, лисица просто охотится, добывая себе мясо для синтеза молока. Эти крохи ничего, кроме молока, сейчас, наверное, есть и не могут. Но тогда почему они не в норе? Лисы – норные звери, и потомство свое растят рядом с убежищем. Может, мамаша сама оказалась добычей более крупного хищника? На них охотятся волки, росомахи, орланы. Правда, до этого дня ни он, ни Фил никого подобного не встречали. Все-таки территория леса еще недостаточно просторна для полноценного ареала охоты этих видов. Но, опять же, она никем не занята, а значит, сюда могла попасть и лиса, а за ней – и более крупный хищник.

Но с этим можно разобраться потом. А сейчас... что ему делать с этими пищащими малявками?!

– Поздравляю вас! – голос Эрнандеса был, как всегда, бодрым. – Вы нашли один из редчайших видов лис. Их уже почти не осталось на планете. Мать так и не появилась?

– Нет. Хьюс прождал возле них два часа, но Тор никого не учуял.

– Это очень странно, Фил. Ты на громкой связи, и все мы тут даже представить не можем, откуда они у вас взялись.

– Нарушение закона причинно-следственной связи, – Лонг рассмеялся.

– Похоже на то, – собеседник засмеялся в ответ. – Завтра днем я свяжусь с головным офисом заповедника Мохаве, забросим вопрос в Джошуа-Три. Возможно, они смогут рассказать что-то интересное. А вы пока что не отпускайте их. Пусть сидят в вольере. Подробный план кормежки сейчас отправим кому-нибудь из вас на почту. Лесли уже работает над ним. Она вообще в диком восторге от этих крох и уже полна желания собственноручно потискать их.

– Да-да, Фил! – на заднем фоне раздался знакомый женский голос. – Я к вам скоро выберусь! – пропела женщина.

– Привет, Лесли! Всегда рады видеть тебя у нас!

– В любом случае, мы их заберем не позднее среды. Ждите письмо, и до связи. Adios.⁹

– Hasta pronto.¹⁰

В наушниках раздалась короткая гудки, и Лунк выключил прослушку. За такую информацию он точно получит от Круза, главаря местной браконьерской банды, хороший процент от сделки. Этим лисичек можно будет сдать тем же китайцам в любом из их кварталов крупного города. А эти ненормальные уже найдут им применение в своей экзотической медицине. У них ведь куча животных идет в расход во всяких подпольных центрах здоровья. И чем реже вид, тем более эффективным оказывается ожидание исцеления.

Да, собственно говоря, ему вообще плевать, что там будет с этими лисами. Главное, что он получит свою долю за предоставленную информацию. Но действовать надо быстро. Лисы в доме и будут оставаться в нем максимум неделю. А потом их заберет к себе какой-нибудь центр. Надо торопиться.

Лунк повернул ключ. Давно изживший свой век стартер, прокашлявшись, заработал со второй попытки, и старый проржавевший Ford, съехав с обочины, набрал скорость и покатился вдаль по шоссе.

⁹ Пока (мекс.)

¹⁰ До скорой встречи (мекс.)

Глава третья

В это же время. Территория Российской Федерации. Город Сыктывкар. Около ста пятидесяти километров от зоны Лукоморье

– ...и, как заявил на проходящем сейчас саммите НАТО канцлер Германии, все участники согласились с тем, что президент России не должен будет выиграть войну, если она начнется. Надо сказать, что данное заявление одного из представителей саммита породило ряд вопросов. Одна из британских журналисток поинтересовалась у своего премьер-министра: «Мы что, готовимся к войне с Россией?»

– Не думаю, что до этого дойдет, – на экране телевизора появился светловолосый взломаченный политик. – Мы делаем все для этого. Президент у себя в Кремле представляет это все в более широком свете, как конфликт между Россией и НАТО. Но это совсем не так. И вообще никаких вопросов не возникло бы, если бы президент России был женщиной.

Картинка сменилась. Теперь был виден зал, в центре которого стояли столы, формируя собой круг. На одной стороне, между двумя рядами флагов, в кресле сидел высокий худой мужчина, зачитывающий текст по бумаге.

– Генсек Североатлантического альянса принимает решение об усилении военных сил на восточной границе блока и увеличении восьми батальонных групп и сил быстрого реагирования с сорока до трехсот тысяч военнослужащих. Это ответ, в том числе, и на призыв премьеров Эстонии, Латвии и Литвы разместить боеспособные дивизии в своих странах. Также в процессе обсуждения решался вопрос о возможности вступления в НАТО Швеции и Финляндии. Но свою позицию в ответ на это резко озвучил президент Турции, который заявил, что его страна решительно против двух новых предполагаемых членов альянса, так как те поддерживают террористов, которыми турки считают Рабочую партию Курдистана...

Маша Рогова перечитала набранное сообщение.

«Уеду из города на несколько дней. Если Григорий Иванович будет спрашивать, Никита на даче с вами с сегодняшнего дня. Объясню все потом».

Она отправила смс подруге и осторожно заглянула в комнату.

Дедушка, как обычно, сидит в своем любимом кресле и смотрит вечерние новости. Ну, как смотрит... Методично переключает один канал за другим, проглядывая информационные ролики из выпусков новостей и различных общественно-политических ток-шоу. Говорит, что таким образом меньше шанс пропустить что-то важное. Утверждение, конечно, сомнительное, но спорить глупо. Пусть делает так, как ему нравится.

Маша, стараясь быть незамеченной, бесшумно прошла дальше по коридору в комнату. Тихо сложила на застеленной кровати принесенный с кухни скарб. Аптечка: Маша открыла ее еще раз, убеждаясь в том, что не забыла добавить в нее таблетки, обеззараживающие воду. Закрыла плоскую коробку и убрала на самое дно, между двумя литровыми пластиковыми бутылками воды. В один из боковых карманов ушли зажигалка, спички, нож и упаковка сухого спирта.

Рогова повернулась, посмотрела в открытый дверной проем.

Показалось. Никого там нет. Дедушка продолжает смотреть телевизор, а кроме их двоих, в эту квартиру больше никто не придет.

«Надеюсь, что временно», – пронеслось в голове.

Маша достала плотный сверток с детской одеждой, уложила его внутрь рюкзака. Сверху пошли упаковки с брикетами сухих макарон быстрого приготовления и несколько энергетических батончиков. Последним в недра заплечного мешка улеглись компас и горелка.

Вроде бы все. Ничего не забыла.

Она подняла груз: пойдет. Не слишком тяжелый.

Маша закинула рюкзак на плечи, подогнала длину лямок. Не хватало еще, чтобы где-то что-то пережимало. У нее один раз такое уже было. Началось все с противного покалывания в пальцах, а закончилось нарастающей вялостью во всей руке. Противное ощущение. Конечно, быстро проходит, если освободиться от груза, но рисковать лучше не стоит. И еще нельзя, чтобы рюкзак расхлябанно болтался и при каждом шаге бил пониже спины. Конечно, рюкзак мужского рода и попа у нее подтянутая, упругая – за счет постоянных тренировок, но единственный, кто мог к ней прикладываться, это супруг. Другим – ни-ни! Руки шаловливые будут сразу отбиты.

Маша кисло улыбнулась.

Шутка была так себе. Но надо же хоть как-то поднять себе настроение.

Да и правды в этой шутке не так уж мало. Порой взгляды знакомых мужского пола вгоняют ее в краску, особенно после того, как она стала вдовой.

Сделав поправку на толщину свитера и спортивной куртки, Маша отложила рюкзак и взяла оживший входящим сообщением телефон. Смс пришло от подруги:

«Ок»

Коротко и ясно. Вот за что она любит Юльку. Поняла, что дело серьезное, и сделает все, что от нее зависит. А может, и больше. Конечно, сейчас ее прямо-таки распирает любопытство, но все разговоры на потом. Если удастся вернуться живой.

Рогова оделась.

– Дедушка.

– Да, Машенька?

Сразу стало тоскливо и мучительно больно. Так называет ее только он. Любит. А что будет с ним, если больше они не увидятся? Говорят, старики часто не переживают горьких утрат. Но другого выхода нет.

– Я в Киров, – она заглянула в комнату. – Света просила помочь ей по работе. Буду через пару дней. Никита у Юли в гостях. Захотел там каникулы провести.

– А когда он уехал? – Григорий Иванович посмотрел на внучку поверх очков.

– Сегодня утром. Рано. Ты спал еще, – Маша почувствовала, как наливается краской. Оставалось только радоваться, что в комнате и коридоре слабое освещение.

– Даже не попрощался...

– Я запретила. Ты же спал.

– А сама-то? Так и будешь через порог досвиданькаться?

Маша прошла в комнату, обняла поднявшегося из кресла деда. Предательски всхлинула.

– Простыла?

– Угу, – выдавила она короткий ответ. В сердце в очередной раз возникло непреодолимое желание все рассказать. Поделиться с родным человеком. Выплакать свое горе, послушать мудрый совет. Но недавняя операция на сосудах сердца расставила четкие приоритеты: нервничать деду нельзя. Так что со своим горем придется справляться самой.

– Ну, пока, – Маша торопливо поцеловала мужчину в щеку и выпорхнула из комнаты.

Григорий Иванович дождался металлического лязга закрывшегося дверного замка и медленно прошел на кухню. Налил стакан воды и, вернувшись обратно в комнату, переключил канал.

– ...и в Китае, судя по всему, действительно готовятся к военной операции на Тайване. На видео видны кадры с очередного учения НОАК на тайваньском направлении. Плавающие гаубицы уничтожают береговые укрепления, далее происходит высадка десанта, который захватывает остров. «НОАК всегда готова к войне, может в любой момент начать военные действия, примет все меры, чтобы жестко пресечь попытки внешних сил вмешаться во внутренние дела

Китая, а также действия сепаратистов, направленные на отделение Тайваня. Мы будем твердо защищать свой суверенитет и территориальную целостность», – заявил официальный представитель министерства обороны Китая. В ответ на это заявление, представитель министерства иностранных дел США назвал все происходящее нагнетанием обстановки в Юго-Восточном регионе.

И только что стало известно, что МИД Японии, впервые с две тысячи третьего года, назвал спорные острова Курил территорией, незаконно оккупированной Россией...

В этот вечерний час Октябрьский проспект был полностью свободен. Попадались, конечно, одиночные легковушки и такси, но это не было помехой для быстрой езды. Маша чуть сбавила скорость, входя в поворот на Коммунистическую улицу, а потом прибавила газ.

Еще какой-то месяц назад в ее жизненном укладе было все спокойно и тихо. И вдруг, можно сказать, в один момент, все резко поменялось.

Началось все несколько лет назад, когда ее муж открыл свою небольшую сельскохозяйственную компанию ООО «ИванДол» – для выращивания, переработки, хранения и реализации продукции. Особый акцент делался именно на качестве, контроль которого легко осуществлялся на всех этапах. Проблема была только в одном: в обилии конкурентов, как внутренних, так и зарубежных – мегакомпаний, которые давно и плотно оккупировали нишу, разделив на десятилетия вперед все потоки сбыта своей массовой, а стало быть, дешевой продукции. Понимание того, что подобное производство осуществляется, в том числе, и за счет инсектицидов, пестицидов и целого комплекса азотных удобрений, не решало сути проблемы. Основной массе покупателей было глубоко плевать на тонкости процесса. Главное, что цена доступна. А чем там поливают огурцы с картошкой, – это дело второе. С другой стороны, простого человека понять тоже можно. Основной потолок зарплат по стране, прямо скажем, не очень. Тут не до жиру и выбирать особо возможности нет. Особенно, если у тебя еще и полная лавка голодных ртов.

Проблема эта в итоге была решена при помощи Зуева – знакомого Паши по службе в армии. Тот, отучившись после срочки, ушел на контрактную службу. Вернулся на гражданку в звании майора около пяти лет назад и пытался организовать свой бизнес. В итоге что-то у него там получилось, и Зуев, по его словам, даже обзавелся некоторым количеством связей. Когда же он узнал о намерении Павла начать работать на себя, то пообещал, как своему знакомому, замолвить словечко для организации пары устойчивых точек сбыта, чтобы раскрутиться на первых порах.

В итоге все накрылось медным тазом. Когда дело встало на рельсы и двинулось к первому урожаю экологически чистых, а посему более дорогих продуктов, Зуев куда-то пропал. Объявился он через какое-то время и извиняющимся тоном сообщил, что помочь не сможет. Мол, обстоятельства резко поменялись и закупщики уехали из страны.

Около года Паша пытался своими силами наработать клиентскую базу, но все попытки оканчивались неудачей. Бесплатная реклама была, естественно, малоэффективной, урожай гнил на арендованном складе, а снижение отпускной цены лишало возможности даже минимального заработка для оплаты счетов и зарплаты сотрудникам.

Надежды на светлое будущее таяли от недели к неделе. И тут неожиданно нарисовался Зуев.

Вот так просто пришел и сказал, что есть один вариант, который может оказаться, если и не сверхприбыльным, то, как минимум, не даст семье Роговых сгнить в долгах. Но вариант сам по себе не такой легкий, а может, даже опасный для жизни. Выбирать особо не приходилось, и Паша решил выслушать.

Про появившуюся Зону он, конечно же, слышал из новостей. Про нее уже все знали. А уж сколько слухов различных было, начиная с того, что все это один сплошной фейк и прави-

тельство опять у народа бабки ворует, до совсем уже параноидальных, вроде мнения «самого сильного потомственного колдуна России», что Зона скоро разрастется на весь мир, из моря выйдет Зверь, а с неба спустится Спаситель. Ни в одно, ни в другое здравомыслящий человек, конечно, не верил, и спустя какое-то время информационный шум вокруг Лукоморья стал понемногу затихать. Правительство держит все под контролем, опасности нет, семьи потерпевших получают помощь.

Интерес неожиданно возник, когда стало ясно, что власть решила начать прокладку внутри Зоны настоящей железной дороги для того, чтобы проникнуть в эпицентр аномалии. Подробиностей Зуев не знал, да, собственно говоря, основной вопрос был не в этом. Вся соль излагаемого дела заключалась в неожиданно обнаруженном обстоятельстве. Привозимая за периметр еда, поставляемая компаниями подрядчиков, практически всегда портилась в течение сорока восьми часов. Следовательно, работающие на прокладке люди, в условиях прохода вглубь Зоны, оказывались на голодающем положении. Ну, не зверей же, в конце концов, стрелять и не заниматься сбором подножного корма!

В итоге было принято вполне логичное решение начать производство провизии внутри Лукоморья, но, учитывая возрастающее число слухов и сплетен, имеющиеся на счету компании наотрез отказались заключать контракт. Кого-то не устраивал объем предлагаемой работы, а большинство просто опасались за жизнь своих людей.

В тот вечер Павлу пришлось хорошенько подумать. С одной стороны, он ровным счетом ничего не терял. Денег нет, дело катится по наклонной, а контракт с губернатором области позволит получить финансовую помощь, закрыть задолженности по зарплате и покрыть, хотя бы частично, долги. А что до всякой страшной жути – тут дело такое. Насколько он понял, будущее сельхозугодие планируется обустроить возле самой границы Зоны. Вглубь-то, вроде, никому из них лезть нужды нет. Так что, если там и правда творится всякая чертовщина, то шанс сгинуть, скорее всего, будет немного выше, чем здесь. Тут тоже можно и под машину угодить, и попасть под кирпич, прилетевший с крыши. В городе своих чертей тоже хватает.

На перекрестке зажегся зеленый. Маша вдавила педаль газа в пол, срываясь с места.

В тот вечер был длинный и сложный разговор. И хотя логика подсказывала правильность принимаемого решения, сердцем она была против. Кто же знал, что настоящая угроза будет исходить не от всяких зомби, русалок и страшных аномалий, а от обычных, живущих рядом людей, оказавшихся намного чудовищнее в проявлении своей жестокости и внутренней мерзости.

Тогда же на поверку все оказалось так, как и ожидал Павел.

Участок поля, отведенный под его хозяйство, располагался рядом с так называемым Вторым поселком. Место было и правда спокойное. И хотя уходящие на прокладку железки проходники гибли и рассказывали ужасные истории, из рабочих его фирмы, получивших нехитрое прозвище «земельники», почти никто не пострадал. Точнее, пострадали двое, да и то по собственной глупости. Покинули безопасное расположение по своей инициативе, вот она и наказала. Жестоко и сразу.

В процессе работы удалось собрать довольно неплохой и, что самое интересное, быстрый урожай. А повторный засев освободившихся участков дал понять, что за год с этой земли можно будет собрать в три, а то и в четыре раза больше ранее прогнозируемого объема.

Первая ласточка тревожных событий прилетела вскоре после того, как по окрестным градам и весям разлетелась молва о чрезвычайно вкусных и чистых продуктах, поставляемых из загадочной Зоны, да к тому же еще и по весьма недорогой цене.

Сперва в офис Паши, расположенный в Первом поселке, заявили представители компании, предложившей ему определенную сумму за рекламу производимых ими гербицидов. Предложение было более чем глупым. Гербицидники рассчитывали получить от этой сделки

увеличение продаж в ближайшей перспективе, но Паша не захотел рисковать своей репутацией.

Затем к нему приехали представители еще одной компании по перепродажам иностранных химикатов, получившие очередной отказ.

После этого на какое-то время воцарилось затишье, разразившееся вскоре целой бурей событий.

В один из вечеров в офис к Паше подъехали представители одной аграрной компании с предложением подписать договор об объединении двух фирм. ООО «ИванДол» становится дочерней компанией своего нового, более крупного партнера.

Единственным вариантом, при котором маленькая фирма Паши могла заинтересовать крупного предпринимателя, да еще на подобных условиях, была возможность продавать свой товар с маркировкой «ИванДол». Сарафанное радио, набирающее ход по ближайшим областям, являлось хоть и медленной, но самой честной рекламой. И чтобы не воспользоваться этим, нужно было быть действительно дураком.

Дураками приехавшие не были и сразу открыто намекнули на щедрое «вознаграждение» лично Павлу, если тот поставит свою подпись.

Обсуждение в тесном семейном кругу было коротким, и на следующий день Павел отказал просителям. Получение от чужих людей больших денег на личный счет дурно пахивало. Как ни крути, а «ИванДолу» уже доверяли за честный труд и неизменное качество продукции. И терять это доверие Павел не хотел.

Приехавшие спорить не стали и больше на связь не выходили.

А через несколько дней супруг пропал. Начатые поиски ни к чему не привели. В местном отделении полиции заявление о пропаже человека, конечно же, приняли и сказали, что свяжутся с Машей, если возникнут вопросы или появится какая-либо информация.

Через неделю Роговой действительно позвонили и сказали явиться на Эжвинскую улицу в судебный морг. Процесс опознания трупа, волокита с выдачей справки с заключением, потраченные нервы от звонков похоронных агентств, получивших слитую информацию, – все это пронеслось одним смазанным пятном, о котором не хотелось ни вспоминать, ни говорить лишний раз.

Следующий удар пришел сегодня утром, когда Никита вовремя не вернулся из школы. Классная руководительница 1«Б» рассказала, что мальчик вышел с друзьями и распрощался с ними на перекрестке. Все как обычно.

А спустя два часа на телефон Роговой пришло смс:

«Твой ребенок в Зоне. Если не хочешь, чтобы с ними что-то случилось, подписывай документы по компании. Срок три дня. Ментам не говори, иначе соплик уйдет на корм зомби».

Машина остановилась возле подъезда пятиэтажки. Маша припарковалась и вышла, захватив рюкзак. Подошла к старому, давно не отремонтированному подъезду. Кнопки домофона, некогда бывшие черными, давно стерлись, и цифры угадывались с трудом.

Набранный номер отозвался в динамике резким сигналом вызова, сменившимся через какое-то время треском еле слышного голоса:

– Кто там?

– Вова, это Маша. Рогова.

– Четвертый этаж. Дверь открыта, – был ей короткий ответ.

– Да-а, дела – хуже не придумаешь, – Владимир посмотрел на сидящую напротив женщину. – Ребенок, по факту, может быть где угодно. В том плане, если они действительно не врут и Никита находится в Лукоморье. Территория радиусом в пятьсот километров. Но вряд ли они ушли далеко. Скорее всего, сидят где-нибудь на периферии. А значит, надо искать там,

где остались какие-то заброшенные здания, поскольку им надо где-то укрыться, как минимум, на эти три дня.

– Где, например?

– С этим сложнее. Спутники над Зоной не работают и Гугл-карты бесполезны. Там сейчас сплошное белое пятно до самого моря. А есть ли где-нибудь бумажные карты, я не знаю. Мне кажется, на них отмечались только относительно крупные населенные пункты. Но к ним лучше близко не подходить. Не знаю, как сейчас, но три года назад говорили, что в городах и поселках были толпы зомби. Вернее, они были везде. Мужики натыкались на них практически в любом месте. Но через полгода эти встречи почти прекратились. Возможно, зомбаки передохли, а может, сидят по городам. Мужики же в обход их железку ведут, поэтому что-то конкретное сказать трудно. Но случаи одиночных столкновений встречаются до сих пор. В общем, укрытие не помешает никому. Вот только... – Владимир на мгновение задумался. – Я не понимаю, как ты собираешься искать?

– Я и сама не понимаю. Думала у тебя спросить. Ты же там был. Есть же какая-то возможность? Я же не могу тупо прочесывать лес в надежде на то, что мне повезет!

– У тебя зеркало есть? – Клиников хлопнул по ручке кресла, в котором сидел.

– С собой? Да.

– Отлично! – парень просиял. – А оно у тебя долго? В смысле, когда ты его купила?

– Недавно.

– Плохо.

– Почему?

– Да как тебе объяснить... – Владимир задумался, собираясь с мыслями. – Говорят, что в Зоне ты можешь задать зеркалу любой вопрос и оно тебе ответит. Как у Пушкина было, в сказке о мертвой царевне. Помнишь? «Свет мой зеркальце, скажи...» Ну, и дальше по тексту. Про это уже давно известно. Еще до того, как я туда пришел, рассказывали, что один проходник вернулся в Поселок благодаря зеркалу. Говорили, что ответ может быть получен от зеркала, только если будешь к нему обращаться стихами, и что зеркало должно быть целым, долго находящимся у тебя, и вопрос задавать лучше поближе к эпицентру. Хотя, даже если соблюдать все эти правила, к сожалению, мало у кого что-то выходит.

– Почему? – Маша достала из верхнего кармана рюкзака маленькое зеркальце и теперь рассматривала его, как будто видела впервые.

– Да кто ж знает! Не работает, и всё. Может, еще секрет есть, который мы не знаем.

– А если спросить?

– У кого?

– У того проходника...

– Да нет его уже. Пропал в тот же день. Пришел, рассказал и как в воду канул. Нигде найти не смогли.

– И можно спрашивать все, что угодно?

– Думаю, да, – Клиников пожал плечами. – Но только обязательно стихами.

– Вот в этом-то и проблема, – Маша нахмурилась. – Никогда не умела стихи писать.

Вова развел руками:

– Ну, здесь я уже ничем тебе помочь не могу. Сочиняй, пока есть время.

– Да нет его у меня!

– Есть. Сейчас одиннадцать. До двух ночи у тебя есть время. Можешь отдохнуть и успеть насочинять кучу стихов.

– Зачем мне ждать до двух часов ночи?

– Сейчас объясню, – Владимир уселся поудобнее в кресле. – Выезжать из города будешь по Ухтинскому шоссе. Держи путь на Студенец и Усть-Вымь. Запомнила?

– Да.

– Примерно через сто пятьдесят километров будет поселок Вожский, а дальше начинается Зона. Ее ты не пропустишь. Весь периметр обнесен колючкой, и постоянно патрули ходят. Росгвардия следит. Так что, с учетом времени на дорогу, возле периметра ты окажешься к четырем утра. Это самое сонное время, и есть шанс, что тебе удастся пробраться в Лукоморье незамеченной.

– Ясно, – Рогова кивнула.

– Хорошо бы тебе еще радиоприемник достать где-нибудь, – Владимир почесал начавшую сесть щетину. – Но у меня такого добра нет.

– А это зачем?

– Показывай все, что насобирала там.

Маша послушно вывалила содержимое рюкзака на старый диван.

Владимир взял в руки горелку.

– А вот это умно. Молодец. С провиантом, правда, прогадала, – он кивнул на пачки сухпайка. – Все это сгниет к следующему утру. Как ты не догадалась? Паша твой чем занимался-то?

– Да. Не подумала.

– Воды бы тебе побольше. Двух литров мало.

– Наберу в дороге. Там же будут речки какие-нибудь?

– Их еще надо найти. И потом, к водоемам лучше не соваться. И вообще избегай любой воды. Речки, озера, даже туман привлекают нечисть. Оставшиеся в лесах зомби, мавки и русалки любят такие места. Можно здорово нарваться. И вот даже не знаю, что может быть более безобидным. Русалки могут утащить в воду, а могут наброситься, как зомбаки. Те тоже без раздумья гнаться начинают за каждым живым. Самые пугливые – это мавки, но их может быть много и тогда они осмелеют и непонятно, что взбрдет им в голову.

– Что же делать?

– Оставь одежду. И возьми еще хотя бы литр с собой. Бутылку пустую найду. Потянешь?

– Да, – Маша взяла сверток детской одежды. – Но как обратно без нее?

– Когда найдешь его, надо будет возвращаться ко Второму поселку. Там вам помогут. Даже не сомневайся. Только как тебе объяснить-то... По компасу идти нельзя. Он там бесполезен. Придется без него искать ориентиры, по солнцу и по звездам. Благо в Лукоморье они хорошо видны.

– Пора вспоминать школьный курс астрономии, – Маша горько усмехнулась.

– И ОБЖ еще, – хмыкнул Вова. – Держи, – он протянул девушке пустую бутылку. – В ванной наберешь. Итого три литра. А потом придется надеяться на Финна.

– Это кто? Или... что?

– Аномалия такая безобидная. Попадается периодически мужикам, тем, которые заблудились или еще по каким причинам остались без воды.

– И что он с ними делает?

– Воду дает. А потом исчезает, – Клинников взял листок бумаги, перевернул исписанной стороной вниз. – Сочиняй стих пока что, потом может быть не до этого. А я поищу карту. С ней все же будет полегче идти к Поселку, когда ты найдешь сына.

– Если найду.

– Почему ты сомневаешься, а я – нет?

В ночной тишине спящего города звук отъезжающей от подъезда машины был слышен отчетливо. Перед глазами бывшего земельного стояли последние секунды: притягательные глаза и грустная улыбка Маши, ее благодарственный кивок за помощь. Поворот к двери и движение убранных в хвост длинных русых волос. Отрезвляющий щелчок закрывающегося дверного замка, легкий быстрый звук спускающихся по лестнице шагов – уже растворяющийся в про-

шлом момент, должно быть, их последней встречи. И вот теперь удалившийся звук машины... Точка.

Увидит ли он ее хотя бы еще один раз?

Владимир подъехал на кресле к дивану и, упершись руками, перебросил свое тело на него. Уложил поудобнее ампутированные выше колен ноги.

Он рассказал ей все, что знал, и сделал бы больше, если бы не та история, в одну ночь изменившая всю его дальнейшую жизнь.

В тот раз Женя Дергачев, или просто Дёрн ушел к ней.

Бывший земельник Клин со вздохом откинулся на подушку. Огонь настольной лампы отражался круглыми пятнами на стенах, терялся в углах комнаты, прятался за мебелью. Дергался далеким огоньком в руках бегущего впереди земельника, едва подсвечивая его фигуру, и пропадал из поля зрения, когда Дёрн исчезал за очередным деревом.

Совсем с ума сошел! Вова чертыхнулся про себя. И не догнать. Как бы еще в темноте не влетел куда-нибудь.

Клинников ускорился, стараясь различать высовывающиеся на дорожку корни деревьев и не упускать из вида бегущего далеко впереди Женьку.

Позвать бы, окликнуть. Но проходники говорят, что ночью в лесу лучше не шуметь. Мало ли, еще кто услышит. Вот и приходится бежать, только и стараясь, что догнать.

На уровне глаз вырос очередной сухой сук. Вова успел уйти вниз и вбок, сгибаясь почти вдвое. Шаг сбился, и маячивший впереди свет бензинового фонаря пропал из виду.

Только этого не хватало!

Клин побежал дальше.

Если он свернул куда-то в сторону, найти его будет проблематично. Тут такие дебри, что сам... Мысль осеклась. Нечего поминать к ночи кого не стоит. Особенно в таком месте.

После прихода Зоны лес, оставшийся без людей, окреп, набрался сил и разросся. Когда-то широкая дорога сузилась до пары, а то и одного метра. М-да... Природа не терпит пустоты. Хотя нет, терпит. Иначе положила бы в голову Дёрну чуть больше мозгов.

Да куда же он делся-то? Пропал. А, нет. Вон, впереди. Бежит дальше. Куда же его несет-то?

Впереди наконец-то послышался плеск воды. Дёрн прибавил шагу. Фонарь в его руке болтался из стороны в сторону, отбив всю руку своим металлическим дном. Сиплое дыхание курильщика, не привыкшего к столь длинным и интенсивным передвижениям, со свистом вырывалось из груди. Дорожка начала заворачивать вправо. Женя, не раздумывая, вошел в густую траву, начал продираться сквозь заросли кустарника. Наконец впереди показалась короткая полоска свободного пространства. Ступня, выброшенная вперед для следующего шага, зависла в пустоте. Под каблуком предательски просела земля.

Дёрн ухватился свободной рукой за ближайшую ветку. Отпрянул назад, торопливо осмотрелся и сел. Поставил фонарь на траву и судорожно захлопал по карманам старой джинсовой куртки. Достал нитку бус, торопливо пересчитал количество жемчужин. Все верно: нечетное. Достал из заднего кармана сложенный листок, развернул его и поднес ближе к огню.

Тихий плеск воды принял подарок подводной красавице.

– Русалка, вот тебе подарок, приди! Возьми его и меня награди!

Несколько мгновений Дёрн сидел неподвижно, внимательно всматриваясь в бегущее течение речки.

– Русалка, прелестница, явись мне, услышь мой призыв! Ты приняла подарок, так выполни теперь мою просьбу!

Земельник опустил листок, с которого читал, и вновь уставился на воду. Но долго ждать опять не стал. В свете огня коротко блеснул нож: Дёрн отрезал клочок волос и, осторожно вытянувшись вперед, швырнул его в воду. Торопливо развернул листок:

– Волос мой, уплыви, духа вод притяни!

Клин прислушался: сидящий в десяти метрах от него Женька что-то бубнил. И что-то делал, но за кустами различить толком было нельзя. Надо спешить. Поскольку это тайное мероприятие, обнаруженное им совершенно случайно, нравилось ему всё меньше и меньше. Складывалось ощущение, что парень немного не в себе, раз среди ночи поперся гулять по Лукоморью.

Странно, но боль от пореза совершенно не ощущалась. Дёрн отложил в сторону нож и вытянул над обрывом порезанную руку. Сжал кисть. Сочающаяся из ладони кровь каскадом черных капель упала в воду.

– Русалка, приди! Как я сказал, так оно и будет, – горящие безумным блеском глаза лихорадочно впивались в строчки. – Призываю тебя, дух воды!

Еще пара метров – и он, Клин, окажется перед зеленым барьером, ограждающим поворот тропинки и откос берега. Надо будет очень быстро оказаться по ту сторону и схватить Дёрна, чтобы он, в случае чего, не вздумал прыгнуть в реку.

Вот она! Пришла!

Дергачев подобрался, всматриваясь в почудившееся ему движение среди плотной темноты вод.

Нет, не показалось. Она действительно плывет к нему!

По телу пробежала волнительная дрожь, бешено застучало сердце.

Какая же она красивая!

Дёрн опустился на колени и подвинулся вперед, вытягивая руку к поднимающейся из воды девушке.

Какая же она...

Перед ним вырос тяжелый от воды каскад темных волос, спускающихся волной на спину и плечи. Он увидел большие глаза, миловидные черты лица, пухлые, чуть приоткрытые губы, тонкую шею, плечи, а потом и полные, соблазнительно торчащие груди.

Позади протянувшего руки к обнаженной красавице Дёрна с громким треском ломающихся кустов появился Клин. И закричал, увидев высунувшееся из воды чудовище. Иссохшее синее тело, покрытое темно-зелеными гниющими ранами. Череп с остатками прядей на затылке, изъеденное лицо, на котором, под еще существующими глазами, разрушенные кости челюстей образовывали подобие двух пар клыков, сходящихся наподобие жвал чудовищных инопланетных инсектоидов.

Увидев второго человека, русалка издала яростное шипение. И в этот же момент услышавший шум Дёрн обернулся.

Перед взором Владимира мелькнуло перекошенное сумасшествием бледное лицо и рядом – отвратительная физиономия мертвячки. Тварь, высоко выпрыгнув из воды, вцепилась руками в шею и голову Женьки и сдернула его в реку. Владимир прыгнул вперед, намереваясь схватить парня и оттащить к себе, но тот с силой пнул Клина в живот.

Не ожидавший подобного поворота земельник отшатнулся и упал на спину.

Раздавшийся плеск и утробный, гортанный звук сменила тишина речного движения.

Клин вскочил. Плечо, ударившееся при падении обо что-то твердое, ныло. Земельник, скривившись, подошел к обрыву, посмотрел на продолжающую мирно бежать воду. Как будто

минуту назад и не было здесь безумной трагедии. Не было чудовища, живущего вопреки всем законам природы.

В голове спонтанно возникла мысль о том, что природе безразлично происходящее вокруг или внутри нее. Утонул дурак, схваченный нежитью, а река продолжает свой бег, равнодушная к возне живущих на ее берегах. У нее свои задачи, своя цель.

Перед глазами вновь встал образ русалки, и Клин торопливо заозирался по сторонам. Теперь, когда его собственная голова свободна от заложенной в нее цели, окружающий мир тут же перестал быть чем-то вторичным. Страх мгновенно выдвинулся на передний план, охватывая земельника со всех сторон, проникая в разум и выталкивая все мысли, кроме одной: его окружал таинственный, темный лес, в который даже бывалые проходники с оружием остерегались заходить.

Громкий всплеск возле берега заставил парня подпрыгнуть на месте, повернуться к реке и в ужасе попятиться от надвигающейся на него смерти. Он натолкнулся спиной на дерево, и ушибленное плечо дико взвыло, приводя мысли в подобие порядка. Владимир повернулся и бросился бежать. Как можно скорее и дальше от двинувшейся в его сторону стены тумана.

Хорошо, что все еще можно хоть что-то разглядеть. Луна и звезды светят ярко на чистом, не знающем технократичной копоти и светового загрязнения небе.

Временами до его слуха, сквозь фон шумного дыхания и аккомпанемент треска сухостоя под ногами, как будто бы доносились другие шаги: легкие, быстрые. То пропадающие, то возникающие вновь. Иногда с левой стороны, иногда справа,двигающиеся параллельно его пути.

И стоило бы ускорить шаг, но не знающее систематических тренировок тело уже начало сдавать. Скучное освещение, следующая из этого повышенная осторожность и неровность местности тратили остатки неизрасходованных на пути в ту сторону сил с поразительной быстротой. Легкие уже нестерпимо жгло, а мышцы ног стремительно тяжелели, наливаясь ноющей болью.

Два километра, с легкостью проходимые в дневное время пешком, сейчас казались нескончаемым расстоянием, а скорость бега приближалась к нулю.

Наконец впереди появилась знакомая развилка. Клин выскочил на нее и, тяжело дыша, сбавил темп, переходя на шаг. Тропинка слева постепенно растворялась в темноте окружающей ее чащи. Впереди за ограждением лесополосы уходили вдаль возделанные поля. Справа же можно было различить вдалеке огоньки Второго поселка.

Клинников остановился. Согнулся пополам, уперся руками в трясущиеся колени, стараясь не выплюнуть раскаленные адреналином легкие. Перед закрытыми глазами плыли разноцветные круги.

Минута, еще одна.

Близость знакомых огней и обустроенных мест вселяла чувство защиты.

Наконец дыхание успокоилось и земельник заставил себя выпрямиться.

Дорожку по направлению к поселку перекрывала плотная,двигающаяся полоса тумана. Разрасталась медленно вширь, отрезая от близкого спасения.

Клин замер в нерешительности. Со страха или нет, но в клубящихся шапках белесого марева чудилось движение. Как будто что-то небольшое, сторбленное, припавшее к земле на четыре лапы осторожно крадется к нему.

Крик. Не слышалось ли?

Владимир торопливо поднял взгляд. Впереди были видны несколько далеких светящихся точек. Видимо, остальные хватились двоих пропавших и вышли на поиски.

Крик повторился. Грохнул выстрел.

Почему он не позвал хоть кого-то с собой, когда бросился бежать за Дёрном? Просто боялся упустить, потерять, а рядом никого не оказалось. А теперь вот в пяти шагах от него что-то сидит в тумане и ждет.

Клин закричал.

Услышали его друзья или нет, но то, что было рядом, укрытое маревом, точно услышало. И прекрасно поняло, что помощь, которую зовут, очень скоро может прийти.

Приближающиеся огни вновь сменились круглыми пятнами лампы на стенах.

Земельники тогда опоздали ровно на пару минут. Напавшие из тумана мавки успели разорвать ему ноги, стараясь добраться до свежей крови.

Потом была гонка со смертью, неотвратимо пробирающейся в организм вместо утекающих сил, крови и сознания. Ноги спасти не удалось. Инфекция успела пойти вверх, и линия проведения ампутационным ножом оказалась выше колен.

А в день выписки Клину впервые увидел ее. Маша приехала вместе с супругом, который забирал пострадавшего работника на машине. И потом они виделись еще раз, когда она, в отсутствие Павла, привезла ему на дом купленную инвалидную коляску, на которую скинулись не только земельники, но и их работодатель.

Долгое время бессонными ночами Владимир вспоминал те два раза, вспоминал те мысли и желания, которые возникли у него при первом знакомстве. Проклинал себя за них и погружался в омут памяти еще и еще раз. Как там в песне одной пелось? Тут, конечно же, нет Кота, но порой услышанное в подборке весьма четко бьет в настроение:

Подлю тает время ночи за окном,
Лунный свет тревожит тихий, сладкий сон
Той, что стала вновь со мной близка,
Той, что свое сердце я отдал.
Время не вернуть назад,
И сколько мне отдать,
Чтоб один любил
И первым смог найти
Мое проклятье и радость...
С ужасом я жду, когда придет рассвет,
Когда луч зари оставит только яркий след,
След надежд, что ты придешь опять...
Боги! Дайте сил смиренно ждать!¹¹

Была бы она с ним, если бы он смог найти ее раньше Павла? И была бы она с ним потом, после гибели Рогова, если бы у него остались ноги?

От этих вопросов можно было сойти с ума. Стоило переключиться и вернуться к другому: к причинам, сподвигшим Дёрна совершить тот роковой поступок.

Версии, от самых банальных до фантастических, приходили и рушились под гнетом отсутствия фактов или наличия аргументов. Пока не осталась одна. Последняя. Вполне может быть, что все это полный бред, но как проверить и у кого спросить? По крайней мере, на данное время у Клина сложилось четкое ощущение, что поводом послужили какие-то изменения в головном мозге Дёрна.

Чтобы обосновать собственную теорию, пришлось покопаться в книжках и статьях. Чрезвычайно мешало отсутствие хоть какого-то медицинского образования, но в итоге Владимиру удалось найти косвенные подтверждения своих доводов.

Как выяснилось, в мозге, а именно в больших полушариях, существуют ассоциативные области, которые играют существенную роль в психических функциях и поведенческих актах. И делятся они, в свою очередь, на заднеассоциативные и переднеассоциативные. Первые вос-

¹¹ Проклятье и радость (Родион Вишняков)

принимают зрительную, слуховую, тактильную и другие виды информации. А со вторыми каким-то сложным образом связана так называемая лимбическая система, отвечающая в том числе и за формирование мотиваций, эмоций и поведенческих реакций. И, как понял Клин, именно за счет тесной связи переднеассоциативных отделов и лимбической системы, в лобных областях коры осуществляется оценка значимости поступающей информации, принятие решения, планирование и организация ответного действия.

Так не может ли быть какой-то причины, по которой мозг Дёрна ошибочно интерпретировал получаемую от глаз информацию, выдавая за увиденное ложные ассоциации, проецирующие не действительную картинку, а желаемую? Какая-нибудь маленькая опухоль или психическое заболевание. Или... диффузное нейронное повреждение. Есть и такое. Клин точно не знал, что это значит и бывает ли при такой болезни нарушение ассоциаций, но звучало всё это очень красиво.

И, если его теория верна, вполне может статься, что вместо вынырнувшего из речки монстра Дёрн увидел перед собой сияющую, приветливо улыбающуюся красотку. И, кстати, если бы у него было какое-то серьезное психическое заболевание, об этом удалось бы узнать намного раньше. Ведь психов видно сразу. Хотя... Как говорит Штопор, в психушке лежат только те, кто спалился, а остальные гуляют среди нас. М-да... Темная вещь это серое вещество. Ничего не скажешь.

А ведь теория эта не так уж плоха и может многое объяснить. Ведь те же самые аномалии... Никто и никогда, по крайней мере, вслух и при нем, не задавался вопросом, что это. Все просто воспринимают их, как должное. Появились, и все тут. Есть хорошие, как Финн или сидящий в приемниках Кот. Есть непонятные, как Наина, которая вроде бродит везде, но к людям ни разу не приставала. А есть Черномор – безумное чудовище, которое убивает всех, кого видит.

Но ведь, возможно, Лукоморье – это ограниченное пространство, в котором у всех нарушаются эти самые ассоциативные зоны в головном мозге. И мы все видим аномалии именно такими – призрачными сказочными персонажами, в силу каких-то особенностей Зоны.

То же самое касается исчезновения электричества. Там же не работает ни одна батарейка, ни один аккумулятор. Все глохнет. Но, как теперь ему известно, в мозгу постоянно возникают электрические импульсы. И вроде как в сердце тоже. И мышцы сокращаются при помощи этих электрических сигналов. Так в чем разница между тем электричеством и этим? Может, он, Владимир, совсем забыл физику, но сейчас ему кажется, что вся разница в том, что энергия, вырабатываемая самим человеком, в Лукоморье может являться источником питания – для того же ручного фонарика. Биоэнергетика! Человек – источник электричества! Вот только как про все это узнать и как применить на практике?

А ведь в Первом поселке целый НИИ занимается научными открытиями в Зоне...

Владимир сел, перетащил культи к краю, усадил себя в кресло и поехал к книжному стеллажу.

Глава четвертая

Несколькими часами ранее. Территория Первого поселка

Он отвернулся и быстро окинул взглядом помещение. Того, что нужно, здесь нет! Почти бегом бросился к двери, рванул ее на себя, выскочил в коридор. Торопливый бег до лаборантской. В ней практически сразу найдено то, что нужно: небольшой радиоприемник.

Он схватил аппарат и нервно крутанул ручку громкости. Из динамика раздалось шипение. Дрожащая рука рванула верньер вправо. Сердце замерло. Из динамика зазвучал четко поставленный, мелодичный голос Кота...

Нечаев открыл глаза.

Сколько раз к нему возвращалось воспоминание о том жутком кошмаре!

Во сне непонятная, загадочная сила Зоны в один момент увеличивает свое присутствие, расширяя радиус поражения до шестисот шестидесяти шести километров. И Первый поселок мгновенно оказывается внутри периметра.

В ушах продолжает звучать отвратительная песня Кота, и он, Нечаев, чувствуя неконтролируемый, заполняющий его ужас, отшатывается от приемника к стене. Ударяется спиной в висящее зеркало. Поворачивается к нему, видя, как в отражении кожа начинает бледнеть, покрывается черно-зелеными пятнами разлагающейся плоти. В панике он хватается руками за лицо, стараясь остановить этот ужас. Под пальцами что-то мерзко хрустит, и нижняя челюсть повисает на сломанном, гниющем суставе. Кожа и мышцы диафрагмы рта с остатками костей сыплются прахом вниз. На грудь вываливается черный распухший язык. Все тело начинает неистово жечь, и этот нестерпимый зуд буквально заставляет рвать на себе одежду в безотчетном стремлении хоть немного облегчить эту пытку.

Сознание покинуло генерала. Сколько прошло времени после начала катастрофы, Нечаев не знал. Способность ясно мыслить вернулась на несколько мгновений, и он обнаружил себя стоящим в одних носках на улице, среди оставленных, разбитых машин, трупов людей и черного дыма, валившего из окон соседней постройки. Густые клубы стали обретать очертания фигуры, разрастающейся вверх и вширь.

Чувствуя надвигающуюся опасность, Нечаев сделал несколько шагов назад. Гниющие изнутри кости не выдержали: нога сломалась, и генерал безвольно рухнул на колени. Но боли не почувствовал. Просто поднял голову, с ненавистью и страхом глядя перед собой.

Набежавший порыв ветра отбросил пелену гари в сторону, и появившаяся фигура сделала шаг вперед. Всполох вырвавшегося из окна пламени коротко блеснул на пластинах доспеха, прошелся по кольчужному плетению бармицы, конусу шлема. Отразился в загоревшихся белым светом глазах, равнодушно смотрящих на сжавшегося под взглядом этого чудовища зомби...

Входная дверь открылась, и привычный, мирный звук вернул Нечаева обратно к реальности.

В комнату вошел, опираясь на старую дешевую пластиковую палку, пожилой академик Лаврухин.

– Добрый вечер, уважаемый Роман Борисович, – приветственно кивнул вошедший.

– Добрый вечер, Евгений Афанасьевич. Вы хотели меня видеть? Присаживайтесь.

– Благодарю, – академик с явным облегчением сел. – Да. Исследования нашего отдела позволили открыть весьма интересную информацию, и я счел своим долгом незамедлительно поделиться ею с вами, как с непосредственным куратором правительственного поручения. А также иметь надежду, что вы вновь поможете нам.

– Слушаю.

– Дело касается вашего разрешения на закупку необходимого оборудования для создания экспериментального аппарата. Мы считаем, что он позволит защититься от зомби во время работы в городских условиях. Ведь прокладываемая железная дорога рано или поздно подойдет к эпицентру, который находится в Северодвинске.

– Я в курсе. Что за защита?

– Если позволите, я коротко напомню историю нашего открытия с самого начала, чтобы у вас не возникло вопросов в дальнейшем. Вы все-таки занятой человек и имеете право запоминать наш полугодовой давности разговор.

Нечаев молча кивнул.

– Работа в этом направлении началась со случайного открытия, когда два сконструированных нашим отделом «Полирега» – аппарата, позволяющих записывать внешнюю информацию в огромном спектре доступных нам параметров, – преподнесли удивительную картину. На температурно-волновом графике упорядоченных импульсных характеристик при обработке пакета данных были зафиксированы частотные характеристики сердечной деятельности существ, известных, как мавки. После этого сотрудники нашего НИИ, изучив полученные материалы, повторно пришли к выводу, что все так называемые зомби являются живыми людьми. Повторная проверка подтвердила эти предположения. Мавки, зомби и русалки являются живыми существами. Помимо сердцебиения, у них зафиксированы остатки мозговой активности, причем не только на уровне эволюционно более древних структур, но также и на уровне больших полушарий. Одним словом, несмотря на то, что в их поведении преобладают инстинкты, свойственные животным, некоторые из приобретенных в ходе жизнедеятельности навыков время от времени начинают доминировать. На это обстоятельство можно списать тот факт, что, по информации от проходчиков, зомби большей частью сосредоточены в населенных пунктах или передвигаются в их направлении. Мы думаем, что это своего рода остаточные явления памяти, привязывающие мозг к месту постоянного жительства или работы. Но на этом всё. Для получения более подробного анализа нам был необходим объект исследования.

– Я вспомнил, – кивнул Нечаев. – Полгода назад по вашей заявке был инициирован рейд в глубину Зоны.

– И я безмерно благодарен и вашим людям, и вам за содействие в этой операции. В результате мы смогли продвинуться в наших исследованиях. В тканях и крови пойманной русалки мы обнаружили следы неизвестного биологически активного вещества. Нам удалось найти микроскопические остатки чужеродного генетического материала, которые, к сожалению, так и не удалось идентифицировать. Мы до сих пор не знаем, что это: РНК или ДНК, бактерия, вирус или какое-то третье состояние живой материи. Но стало ясно, что сразу же, после момента взрыва на полигоне, территория радиусом в пятьсот километров была подвергнута однократному биологическому заражению этим неизвестным патогеном или агентом – называйте, как угодно. Подтверждением единственного выброса является отсутствие каких-либо проявлений болезни среди граждан, входивших в Зону после августовских событий.

Но самые поразительные факты вскрылись после всесторонней обработки добытых биологических образцов. Действие агента не убивает носителя. Оно лишь со временем разрушает его ткани и замедляет определенные участки нервной деятельности. Зомби не испытывают боли, их сердцебиение, хоть и сохранено, но чрезвычайно замедлено. То же самое можно сказать и про мозговую активность. По своей сути они являются живыми, но медленно разлагающимися людьми – до того момента, пока процессы деструкции не достигнут такого процента, что организм перестанет функционировать даже на таком уровне активности. Но, пока они двигаются, они живы. Именно поэтому попытки убить их, поражая головной мозг или сердце, дают положительный результат. К тому же нам удалось установить еще две особенности в пове-

дении зомби, до этого являвшиеся не более чем странностями: их стремление к раздеванию и любовь к воде.

...Тело начинает неистово жечь, и этот нестерпимый зуд буквально заставляет рвать на себе одежду в безотчетном стремлении хоть немного облегчить эту пытку...

Генерал вздрогнул и сердито посмотрел на академика. Тот не заметил реакции Нечаева и продолжил рассказ:

– Первое относится к слабому месту патогена. Агент чувствителен к действию ультрафиолета. Именно поэтому подвергшиеся заражению люди сразу же раздеваются, подсознательно стараясь увеличить площадь кожного покрова, доступного для воздействия солнечного излучения. Обитание же возле водоемов, в самой воде и нахождение в тумане является стремлением обеспечить умирающие ткани и весь организм источником восполнения энергии. Но это правило действует лишь в том случае, когда поблизости нет свежей крови. Если выбирать между ней и водой, выбор всегда будет в пользу первого компонента, как наиболее энергоемкого и питательного ресурса.

Все вышесказанное является полностью правомерным только для, так сказать, взрослых зараженных. У детей, которых называют мавками, все обстоит несколько иначе. Во-первых, их мозговая активность разительно отличается от таковой у взрослых. Я консультировался по телефону с детским нейрофизиологом. Активность электрических импульсов у детей, в основном, носит несистемный характер за счет еще не сформированных прочных нейронных связей. Именно этим объясняется постоянное переключение ребенка между источниками внешних раздражителей. Отсюда следует предположение, что их память пострадала меньше, чем у взрослых. Ведь процессы создания новых нейронных связей у детей идут постоянно, в отличие от старших возрастных групп, где в мозгу доминируют уже устоявшиеся цепочки реакций. Этим может объясняться тот факт, что мавки, учуяв рядом с собой живую женщину, проявляют к ней повышенный интерес, принимая её, по-видимому, за родительницу. И, в отличие от взрослых зараженных, они не имеют такой четкой привязки к местам прошлого обитания.

Одним из открытых вопросов остается неизвестная причина, почему, по словам проходников, зараженные дети подвергаются более медленному процессу гниения. Как следует из полученной информации, у мавок, в основном, деструктивные процессы начинаются и заканчиваются на коже спины, делая видимыми внутренние органы в этой области. Сперва я думал, что это связано с более высокой пластичностью кожи и, возможно, каких-либо особенностей ее строения, но недавно понял, что ошибся. У детей много меньше слоев и клетки обладают слабым сцеплением между дермой и эпидермисом. К тому же, как ни странно, кожа детей содержит намного меньше коллагена и эластина.

Нам необходимо заполучить живую мавку. Она может стать ключом к открытию антидота от этого неизвестного патогена. Нашему отделу необходимо проверить существующие догадки и постараться найти лекарство, которое либо замедлит процесс заражения, либо полностью остановит его. Это же наши пострадавшие граждане, и мы должны постараться помочь им.

– А почему именно мавка? – Нечаев посмотрел на академика.

– Процесс биологической активности у детей намного выше, чем у взрослых. Их обмен энергии на химическом уровне позволит, как нам кажется, добиться более скорого результата. Ведь, чем активнее протекает метаболизм, тем быстрее виден конечный результат, каким бы он ни был. К тому же мавки поражены менее других, я вам уже говорил. Возможно, в их организме сохраняется какой-то врожденный механизм защиты, по типу иммунитета.

Телефон генерала пискнул входящим сообщением. Нечаев взял его и раздраженно провел пальцем по системе блокировки.

– Но вы мне так ничего и не рассказали про придуманный способ борьбы с зомби, – бросил он Лаврухину, пробегая глазами сообщение. – В чем он заключается?

– Простите, – спохватился Лаврухин. – Я увлекся и отошел от первоначальной темы. В аппарате нет ничего особенного. Это своего рода мощный направленный генератор комбинированного излучения. Мы считаем, что его прямое воздействие на зомби будет испарять остатки внутриклеточной жидкости, что приведет к определенному повреждению в их организмах и будет заставлять зараженных держать вынужденную дистанцию.

– А что с людьми? – генерал продолжал смотреть в экран телефона. – С теми, кто будет находиться возле этого излучателя? У них вода тоже начнет испаряться?

– К сожалению, да.

– Так каким образом они будут работать? – Нечаев поднял глаза на академика. – Те, кто окажутся в эпицентре.

– Поскольку излучатель необходимо включать только в городской черте, время воздействия будет сведено к минимуму. В качестве профилактики можно обеспечить военных запасом питьевой воды в походных ранцах. Не знаю, как это точно называется, но, думаю, вы меня поняли. И, поскольку время до прокладки финального отрезка узкоколейки еще есть, наш отдел продолжит работу над индивидуальными средствами защиты личного состава.

– Хорошо. Работайте, – Нечаев дал понять, что разговор окончен.

– Насчет нашей просьбы... – Евгений Афанасьевич поднялся. – По поводу мавки.

– Подумаю. Сейчас свободных людей нет.

Поздно вечером Нечаев закончил работу с последним документом.

Очередной отчет о проделанной работе, составленный помощником, подписан, и казалось, что теперь наконец-то можно уехать на выделенную квартиру. Но с того самого момента, когда он прочитал полученное сообщение, мысли генерала были весьма далеки от опостылевшей однообразной волокиты.

Короткое смс, содержащее, на первый взгляд, невинное сочетание слов, заключало в себе закодированную информацию о том, что им, Романом Борисовичем Нечаевым, заинтересовалась система безопасности. А это значит, что где-то всплыла утечка сведений и запущен процесс разработки подозреваемого. Обычно все это занимает недели, если не годы. Но, учитывая складывающуюся обстановку, все подразделения и ведомства будут рыть копытами навоз, не жалея никого, для поимки врагов и предателей Родины. Лишь бы самим остаться на своих местах. Поскольку, если не оправдаешь оказанного тебе высокого доверия и не выполнишь поставленный план, можешь лишиться занимаемой должности. А кому этого хочется?

«Установка – брат живьем», – пронеслось в голове.

Нечаев встал из-за стола, подошел к сейфу и, открыв его, достал запечатанную бутылку виски. Свинтил крышку и налил в стакан. Впервые за все время нахождения на этом объекте пригодилось подаренное бухло.

Он шумно выдохнул, когда внутренности приятно обожгло жаром спирта. В голове сразу стало немного спокойнее, и казавшаяся смертельно опасной ситуация начала обрисовываться ответвлениями спасительных путей.

И все-таки, кто же его сдал? Где он допустил просчет?

Хорошо, что отработанная за годы профессиональной деятельности чуйка и в этот раз сработала так, как надо. Не зря он отказался от наработанной схемы постоянного вывоза добываемых изумрудов за периметр и в последние три недели складировать все состояние в одном месте. Вот, действительно, как чуял.

А обстановка тем временем добирается до точки кипения. Россия за две недели увеличила численность сухопутных войск на границе до восьмидесяти трех батальонных групп. Президент перевел силы сдерживания армии в особый режим несения боевого дежурства. А ведь речь идет о повышении готовности ядерных сил. Ударные комплексы «Ярс» и «Тополь» выходят «в поле». Подлодки занимают свои места у берегов противника и на границах наших

морей. К самолетам дальней авиации доставлены ракеты, и после оснащения эскадрильи уйдут на запасные аэродромы.

И вовсе не удивительно, что сейчас из этой страны бегут наиболее умные и дальновидные люди. Бывший вице-премьер и председатель совета директоров «Совкомфлота» уже в Израиле. Еще один бывший вице-премьер, опять же, у Стены плача. Заместитель гендиректора «Аэрофлота». Бывший вице-президент Газпромбанка.

Все они и еще с десятков других, менее влиятельных чиновников уже спасают свои жизни и заработанные состояния на территории стран, где удалось получить второе гражданство.

Они могли оказаться не более чем банальными паникерами и трусами, как, например, все эти звезды и лидеры мнений. Но вот что интересно...

В голове всплыла утренняя новость.

«...бывший глава Роснано сегодня уволился с поста спецпредставителя президента России. О причинах столь неожиданного решения, обычно словоохотливый в соцсетях, Анатолий Борисович на этот раз упорно молчит. Как стало известно нашему корреспонденту из достоверных источников, у нынешнего руководства госкорпорации в ходе плановых проверок возник ряд вопросов, с которыми они обратились в генеральную прокуратуру. Один из главных – трата двухсот восьмидесяти миллиардов рублей, выделявшихся в течение десяти лет государством на разработку и внедрение инновационных и перспективных разработок».

Нечаев усмехнулся.

Старый рыжий непотопляемый хитрец вновь всех переиграл. Успел собрать чемодан за сутки до того, как к нему явились заинтересованные лица. Теперь он уже вне досягаемости спецслужб.

И именно поэтому все приближенные к своему неофициальному боссу чиновники так стремительно берут отпуска, больничные или же просто срываются с места без веских причин, прекрасно понимая, что в эту страну они уже точно никогда не вернутся.

Начинается глобальная чистка всей этой зажавшейся на халявных деньгах биологической массы паразитов, пьющей в течение тридцати лет кровь из умирающей и медленно гниющей туши. И если один из главных теневых хозяев этой страны посчитал за лучшее сделать ноги, то это является отличной лакмусовой бумажкой перемены политического курса.

А значит, пришло время и ему, генералу Нечаеву, задуматься о смене места жительства. Он столько лет служил этой системе, упорно преодолевая все трудности, обзаводясь связями и приумножая свое растущее состояние, но явно не для того, чтобы завтра или уже сегодня его перебросили приказом ближе к намечающемуся театру военных действий. Или убили прилетевшей ракетой. Или, что более всего вероятно, посадили в комфортабельную камеру лет так на десять или двадцать. Все три сценария сейчас могут с легкостью осуществиться. Страна на пороге военного положения, а здешнее проклятое место, ввиду перемен, можно спокойно оставить на попечение, например, того же НИИ. А значит, могут прислать сюда какого-нибудь менеджера от науки, которому нужно организовать почетную запись в трудовую книжку для последующего успешного продвижения по карьерной лестнице. А его – отправить на передовую, искупать грехи кровью.

Кстати говоря, два часа назад по закрытому каналу информации дошло неподтвержденное сообщение о том, что вовремя сбежавший хитрый лис таки получил поместье площадью двадцать семь акров в графстве Стафффордшир. И теперь у него в соседях экс-глава МВФ Кристин Лагард, со-основатель Майкрософт Пол Аллен и дочь Дэвида Рокфеллера. Но и это еще не всё. Состоялось посвящение россиянина в рыцари, которое вызвало вопросы у ряда британцев. Церемония прошла по правилам для подданных королевства, с формулировкой «за неопределимые заслуги перед британской короной».

Пора валить. К черту оставшиеся внутри периметра самоцветы! Там хоть и накопилось порядочно, все же основная прибыль уже переведена. Так что на первое время хватит. А за

остатком можно будет приехать потом. Вне зависимости от того, чем закончится нынешняя обстановка, Лукоморье никуда не денется. Он в этом уверен.

Надо только заказать билет и завтра же уезжать. Но точно не в Европу и не в Америку. Эти части света при определенном раскладе будут представлять повышенную опасность. Его ждет Австралия. С оформлением документов точно не возникнет проблем. Есть контакт знакомой обладательницы лицензии MARN.

А ведь большинство из таскающегося на работу электората не знают об Австралии ничего. Ну, правда. Далекий континент, из которого, если и доходят новости, то только про гигантских пауков, змей и кенгуру, которые боксируют с аборигенами. А все почему? Да потому, что в этой стране нет никаких социальных потрясений и переворотов. Их стабильная экономика, взошедшая на базе высокоразвитого постиндустриализма, является одной из самых крупных и стабильных в мире. Один только показатель ВВП равен полутора триллионам долларов США. Девятое место в рыночной капитализации. Тут можно продолжать бесконечно. Но вывод один: это новая обетованная земля. Кусочек рая для тех, у кого есть деньги. Одна погода чего только стоит! А здесь порой солнце светит только три или четыре месяца в году. Никакой радости.

Но главное в том, что Австралия, при всех своих достоинствах, не входит в «Ядерный клуб». А значит, она безопасна во всех отношениях. Если Россия и НАТО дойдут до обмена ядерными ударами, будет время укрыться в бункере на случай, если радиоактивные осадки дойдут до другого конца полушария. Правда, сейчас существует большая вероятность начала не просто войны, а массивного ядерного удара, когда страны выпускают друг в друга все, что может летать и нести на себе соответствующие заряды. Но при данном раскладе, собственно говоря, уже все равно, где жить. Начало такого сценария будет последним днем жизни человечества. Это не фантастика про восстание роботов, где повстанцы после войны крошат терминаторов. Человек просто не сможет выжить.

В общем, пора. Из этой страны удалось вытянуть все, что было доступно в действующих условиях и при нынешнем социальном положении. Хотя, если быть до конца честным, тут уж грех жаловаться. Благодаря неожиданному открытию в паранормальной зоне за эти два года удалось сколотить весьма приличное состояние. И как только все это работает? Он до сих пор не может понять. Конченые алкаши из ничего находят камни стоимостью в несколько сотен, а то и тысяч долларов. Десятки тысяч долларов! Не зря Плотников быстро просек эту тему и захотел играть самостоятельно. Сучий потрох!

Несколько минут ушло на поиск рейса и оформление билета по поддельному загранпаспорту. Хорошо, что в Первом поселке есть электричество и что время, статус и деньги позволили обзавестись нужными связями.

На экране монитора вспыхнула иконка тревожного цвета, и брови генерала поползли вверх.

«Платеж отклонен. Проверьте номер своего счета или воспользуйтесь другим счетом».
Что за хрень?!

Маша бросила последний взгляд на машину. Старенькая Honda, столько лет служившая ей верой и правдой, теперь выглядела одинокой и покинутой своей хозяйкой.

Прощай, моя девочка.

Рогова поправила лямки рюкзака и твердо зашагала вперед по дороге. Грунтовка скоро сделает изгиб и уйдет в противоположную от периметра сторону. Но до этого угла можно добраться еще по гладкой поверхности, а не лезть сразу на бездорожье, к зарослям, идущим в перелесок и далее уже в зимний лес.

Звук приближающейся сзади машины застал врасплох. Маша оторопело замерла на месте. Но всего на мгновение. Ударивший в спину дальний свет совпал с ее прыжком в сторону.

Девушка скатилась под откос и вжалась в мокрую, холодную землю. Невысоко над головой послышался шум двигателя подъехавшей машины, скрип старых тормозных колодок и громкое хлопанье дверей. А потом – усталый и сиплый голос:

– Дежурный, при патрулировании периметра Зоны обнаружено бесхозное транспортное средство. Хонда. Госномер Михаил...

Маша, стараясь не шуметь, осторожно вытянула из-под себя неудобно лежащую руку и начала расстегивать мокрыми пальцами молнию на куртке. С первого раза уцепиться за маленький язычок не получилось.

– Регион одиннадцать, – закончил диктовать «сиплый». – Пробей по номеру.

Молния наконец поддалась, и Маша сумела достать из внутреннего кармана куртки телефон. Нажала на кнопку, и на экране показалась иконка выключения аппарата. Но сенсор не реагировал на холодные руки. Пришлось изловчиться и ткнуть носом.

Не хватало ещё, чтобы он своим звонком выдал ее. Конечно, утро слишком раннее, но в жизни бывает все и закон подлости в том числе.

Четыре утра.

Почему-то вспомнился давний день, когда они с Пашей, в краткосрочном летнем отпуске катаясь по различным городам страны, остановились в Липецке. Свободное место нашлось в гостинице, стоявшей на берегу реки Воронеж. Оказывается, с подобным названием есть не только город. Уставшие, они повалились спать, но в четыре утра Маша услышала за окном шум газовой горелки. И затем усиленный динамиками голос:

– Доброе утро, жители Липецка!

За окном над расцветающей гладью воды висел большой, яркий, воздушный шар...

До обострившегося слуха долетело шипение радиоэфира. Видимо, «сиплему» отвечали. Слова разобрать было, конечно, нельзя.

Вверху зажегся свет фонаря.

– В салоне никого, – голос принадлежал второму патрульному, и Маша мысленно нарекла его «злым». – Что там у тебя?

– Собственник – какая-то Рогова Мария Петровна, – ответил «сиплый». – В угоне не числится. Неоплаченных штрафов нет.

– Недавно стоит, – заметил «злой». – Ещё теплая. Не больше получаса. Но следов не видно.

С облегчением вспомнилось, что по-настоящему морозная зима была в республике только в том году. Декабрь двадцать первого года выдал почти половину дней со снегопадами и до минус тридцати в ночное время. С приходом же нового года январь еще старался держаться, а вот в феврале последние несколько дней выдавали плюсовую температуру. Естественно, на грунтовке не осталось снега, а ночной мороз начисто лишил ее возможности оставить тут следы своих маленьких ног. Но, с другой стороны, рыхлый и грязный снег остался на скосе, где большую часть суток сохраняется тень. И лежать с каждой минутой становилось все более мокро и холодно. Хорошо еще, что собак здесь никто не выгуливает. А то была бы красота – уткнуться лицом в желтый снег...

Над головой зажегся рассеянный свет второго фонаря.

Первый луч присоединился к нему, и два нечетких источника света стали приближаться.

Маша вжалась еще сильнее, чувствуя, как снег заваливается за расстегнутый ворот куртки.

– Здравствуйте, гражданочка, – резанул по нервам насмешливый сиплый голос. – Вставайте, а то простудитесь.

Глупо, конечно, было надеяться, что ее не заметят. Может, надо было сразу бежать в лес? Но тогда затаиться показалось самой лучшей идеей...

Маша встала. Перед ней в слепящем свете электрических фонарей стояли два человеческих контура.

– Сержант Ткачев, – пробубнил «сиплый». – Ваши документы.

– У меня нет с собой документов, – соврала Рогова.

– Тогда придется проехать с нами, – Ткачев кивнул в сторону темного силуэта УАЗа. – Для установления личности.

– Я не могу, – просто ответила Маша.

– Не понял? Девушка, вы находитесь на территории охраняемого государством объекта.

– Знаю, – Маша сделала шаг назад. – Мне туда и надо.

– Вы идете с нами. Не надо меня бесить и вынуждать применять силу.

– Поймите, у меня там ребенок. Внутри Лукоморья, – Рогова сделала еще один короткий шаг назад. – Его украли и держат где-то там. Мне нужно его найти.

– Ни с места! Сейчас вы едете с нами в отделение и там уже все расскажете.

– Мне нужно туда, – свет направленных в ее сторону фонарей чуть опустился, и Маше удалось разглядеть двух гвардейцев.

«Сиплый» Ткачев был невысоким и полным. По-видимому, избыточный вес и являлся причиной такого голоса. «Злой» оказался высоким молодым парнем. Был ли этот голос грубым и злым из-за скверности характера или же стал таким только сейчас, она не знала.

– Мне нужно туда, – повторила Маша, словно убеждая саму себя в правильности собственных действий. А затем просто повернулась и бросилась бежать в сторону леса.

– Стой! – крикнул Ткачев.

Стоявший рядом «злой» растерянно посмотрел на старшего напарника. Тот схватил его за плечо и толкнул вперед?

– Чего стоишь?! Давай за ней!

Маша бежала стремительно. Если бы не рюкзак и не рыхлый снег, она уже оторвалась бы от патрульных. Хотя им сложнее: тяжелые зимние куртки, автоматы и отсутствие постоянных тренировок.

Жаль, не было времени размяться перед таким спринтом.

Сквозь шум дыхания и взорвавшихся пульсацией сосудов до нее донеслось слышимое даже на такой дистанции сиплое хрипение Ткачева.

– Стой! – проревел он вдогонку. – Стрелять буду! Стой!!

Ужас придал дополнительных сил. Рогова рванула вперед так, будто собиралась обогнать уже летящую в нее свинцовую смерть.

Позади грохнул выстрел. Громко. Неожиданно.

Маша взвизгнула, пригнулась, закрывая голову руками, и резко вильнула в сторону, сообщив уже через мгновение, что первый предупредительный всегда идет в воздух. А вот второй... Куда они будут стрелять? По ногам или на поражение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.